

ТАТЬЯНА ЛАЙТ

Босс с "прицепом", или
СЧАСТЬЕ С ЧУДОВИЩЕМ

Татьяна Лайт

Босс с "прицепом", или Счастье с Чудовищем

<https://litres.ru/74242179>

Аннотация

Меня зовут Наталья Блеск. И я оправдываю свою фамилию, стараюсь сиять и дарить позитив. Вот только никто не знает, чего мне это стоит... А он? Он мой босс и просто Чудовище! К тому же с двумя детьми и собакой, которые скучать точно не дадут... Да, вот так, она - Блеск, он - Чудовище, а всё вместе почти сказка, почти счастливая, где есть и слёзы, и юмор, и любовь, а главное, очень счастливый конец! В книге: босс тиран разница в возрасте яркая и позитивная героиня двое детей собака предательство ХЭ

* История любви Натальи, подруги главной героини из книги "Их одержимость". Может читаться как самостоятельная история. ХЭ, одностомник. Эксклюзив для Литнет

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	89
Глава 9	100
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Пролог

Наталья

Стою, смотрю вниз с третьего этажа большого МОЛЛ. Зачем я это делаю? Не знаю. Просто надо что-то делать! Надо занять себя чем-нибудь, взять тайм-аут у жизни. Вижу ли я что-нибудь перед собой или внизу? Нет. Я смотрю не куда-то, а в себя. И тут меня из раздумий вырывает истошный детский крик. Плачет маленький ребенок. И плачет не потому, что привлекает внимание, а действительно с болью, отчаянием.

Стала вглядываться в людей стоящих, внизу.

- Ты раззява! – тут же раздается властный, но все же еще детский голосок.

В это время передо мной пролетает красивый шарик, он сделан в виде головы Минни из мультика Дисней, он явно надут гелием и теперь стремиться все выше и выше.

- Да, была бы я шариком! Я бы тоже сейчас улетела, выше, выше и еще выше, - прошептала я себе под нос.

Сама же обратила свое внимание опять на нижний этаж Торгово-развлекательного комплекса. И почему-то мне показалось, что я нашла источник звука – вокруг красной прогулочной коляски кружилась молодая девушка, постоянно взмахивая руками, как курица-наседка. Рядом, сложив руки на груди, стоял мальчишка, лет так семи, а может я ошиба-

лась. Все-таки было высоко.

- И что ты будешь делать? – гаркал он, стараясь выглядеть старше или более значимо в этой ситуации, и манера разговаривать и вести себя мне показалась до боли знакомой, но я откинула эти мысли. - Это был единственный такой шарик. Эмма не хочет другой!

И действительно, детский крик не прекращался. Даже более того, казалось, он перешел в неконтролируемую истерику.

Женщина начала метаться с большей амплитудой, схватила коляску и поволокла ее к ларьку, где упаковывают подарки, продают шарики и разного рода сопутствующие товары для праздника. Она предлагала разные шары, сидящему в коляске ребенку, но та не унималась. Все предложенные варианты отменялись. Молодая женщина была сама испугана и смущена. Она предлагала ребенку воду, сок, красивую коробку... Но все было безрезультатно.

- Мими, мимииии – кричал писклявый детский голосок.

- Это Мини, Эмма, МИНИ, - проговорил грубо мальчишка, - а твоя няня глупая курица! Кто дает в руки ребенку шар с гелием? Ты физику учила? Его надо было привязать! Слышишь! Привязать! Вот сюда! – и мальчишка похлопал по перегородке, удерживающей ребенка в коляске.

Женщина вскинула голову и нашла глазами причину начавшейся катастрофы. Шарик спокойно висел под самым потолком. Длинная веревка свисала почти до третьего этажа.

Но так как он был посередине, то дотянуться до него было невозможно.

- Что хочешь делай, но достань! – скомандовал мальчишка, - я больше не могу это слушать! Учись летать.

Мне почему-то стало жалко женщину, а еще больше - девочку, которая растирала слезки по лицу маленькой ладошкой, и от рыданий красивые кудряшки светлыми колечками дрожали у нее над головой, казалось, что плачет ангелок. Огляделась. Никаких предметов, с телескопической ручкой вокруг не нашла. Осмотрелась еще раз. И тут я обнаружила, что именно от того места, где я стою, на противоположную сторону протянут трос. К нему прикреплены разного рода украшения, которые меняются вместе с временами года или предстоящими праздниками. Хмыкнула.

- Судьба ведет, - усмехнулась я, - Наташа, вспомни прошлое, которое ты так яростно пытаешься забыть!

Сняла высокие шпильки. Благо сегодня я была в брюках. И хоть я за это получила выговор от шефа, сейчас мой наряд был как нельзя кстати. Перелезла через прозрачное ограждение и встала ногами на трос, чтобы проверить, выдержит ли. Немного на нем попрыгала. Держит. Отлично.

- Женщина, это в другом месте! Это не в мою смену. Слезьте немедленно! – кричал тучный охранник, который рванул ко мне со второго этажа.

Показала ему жестом – Тихо! Отпустила периллу второй рукой, улыбнулась и стала продвигаться по канату в сторону

веревочки от шарика. Я смотрела только вперед. Вокруг была пустота. И объект моего внимания тихонько извивался в потоках воздуха. Вокруг наступила зловещая тишина. Такое забытое, странное чувство. Сколько раз я ступала так же на канат без страховки, сколько раз весь зал замолкал и даже, кажется, не дышал, пока я шла по тонкой линии, держащей меня под куполом цирка. Столько эмоций я не испытывала больше никогда, никогда с тех пор... Ах. Старые воспоминания пошатнули мою уверенность, я начала мотаться на канате и трясти руками, чтобы вернуть равновесие. Но равновесие нужно было вернуть не телу. А моей душе.

- Дыши, Наташка! Дыши, шальная ты егюза! – повторила себе под нос слова моего тренера, который, как и я, в тот день ушел из цирка.

Он был пожилой мужчина. Ему было давно пора на пенсию. Но он никак не мог расстаться с манежем. То, что произошло со мной, подтолкнуло его. Но его слова не один раз спасали ситуацию. Он мог выкрикнуть мне и во время представления, тем самым спасая меня от неверного шага, который мог стоить мне жизни. И вот сейчас, я вспомнила его, легкая улыбка коснулась моего лица. Жизнь. Какая сложная штука. Все мы идем по тонкой ниточке. Неверный шаг и...

Перед лицом появился блестящий хвостик шарика. Взяла его одной рукой, и продолжила движение вперед. Я чувствовала взгляд задыхающегося охранника спиной.

- Там мои туфли! Принеси их мне туда! – чуть вздернула

подбородок, указывая им направление своего пути.

В МОЛЛ начали раздаваться вздохи. Детского плача не было слышно, как и попыток подражать взрослым того мальчишки. Все явно смотрели на меня! И от этого было так здорово! Исцеляюще! И в то же время бередяще старые раны, которые я столько лет старалась маскировать. Я засунула их далеко вглубь себя, я забыла о них, прикрыла легкой улыбкой, идеальной картинкой, красивым макияжем. Только эта боль не забыла меня. И сейчас она сковала опять мою душу, вывернула сердце, и пролилась нескончаемым водопадом слез, которые текли сами по себе, смывая макияж, странно смотрясь вместе с привычной, застывшей на лице улыбкой. Когда я дошла до конца, глаза окончательно застлали слезы. Я не видела ничего перед собой, только руками ухватилась за перегородку. Ноги стали трястись, и не слушались, хоть я и пыталась перекинуть их через ограждение.

- Я тебя убью, вот ей-богу, еще одна такая выходка и сам лично придушу. Лучше я, чем ты сама извращенным способом! Слышишь? – рычал мне в ухо до боли, до дрожи в коленках, знакомый голос моего босса.

Мужчина меня перетащил через ограждение, поставил перед собой, вытер руками мои слезы, отобрал шарик, и кинул под ноги туфли, что я оставила там, на другой стороне МОЛЛ.

- Вот это было круто! – раздался уже детский, но знакомый голос мальчишки.

В нем было много восторга, именно детского, неподдельного восхищения. В таком состоянии он не мог подражать взрослым. Он жил своими собственными чувствами.

- Мими мими, - раздался радостный голос от куда-то из-за спины.

Спрятала лицо в ладонях. Потерла его, возвращая себе здоровое мышление и успокаивая. Одеда шпильки.

- Где туалет? – спросила, почему-то осипшим голосом у женщины, что скакала вокруг ребенка в коляске.

- Там, - махнула она рукой в сторону поворота, - спасибо вам! А как это у вас получилось? – с нескрываемым восторгом спросила она.

- Я цирковая, - только и смогла выдавить из себя я, направляясь в дамскую комнату.

Мне надо смыть макияж, прийти в себя и понять, что тут делал мой босс. И как теперь мне быть?

- Идите, Иван Андреевич, разберется с полицией! – отозвалась женщина, привязывая шарик к коляске и вытирая слюни, что стекали из беззубой улыбки маленькой девочки.

Полиция? Только и мелькнуло у меня в голове. Но заострять не стала. Я ведь ничего не нарушила. Надо просто привести себя в порядок.

Туалет нашелся быстро! И там даже никого не оказалось. Что странно, обычно в женском туалете всегда кто-то есть. Но и на этом не стала заострять внимание. Смыла все с лица. Волосы собрала в конский хвост. И вот опять на меня с

отражения в зеркале смотрела Наталья Блеск. Молоденькая девочка, перед которой вся жизнь сияла красками. Приснула водой на зеркало! Нет. Больно, это слишком больно! Не хочу! Как ни странно, конфликт на работе, из-за которого я оказалась в этом торговом центре, ушел в сторону. Я о нем больше не думала. Вот так, всего лишь стоило ковырнуть старый гнойник и все новое померкло.

- Я придушу тебя! – злобное рычание раздалось за моей спиной. А по спине пробежал холодок.

Наверное, за два года можно было привыкнуть к злomu рыку нашего генерального директора по прозвищу «Чудовище». Но меня каждый раз брала оторопь, а его замечания как ничьи иные ранили больше больного. Он стоял за моей спиной и смотрел, не мигая, на меня в зеркало, которое не давало полной картинки из-за брызг воды. Он молчал, я тоже. Потом босс повернул голову в мою сторону, взял мои плечи в свои руки, сжал их и втянул воздух поверх моей макушки и с тоской посмотрел на меня. А мне до истерического всхлипа захотелось броситься к нему на шею, чтобы он обнял, чтобы прижал к себе. Но я позволила себе только всхлип.

- Я решил вопрос с ментами, больше такого чтобы не было, - хрипло проговорил начальник, разжал руки и направился к выходу, - и имей ввиду, туалетом надо пользоваться женским. Слышишь! Чтобы больше тебя в мужском туалете не было! – проорал мужчина и вышел из помещения.

Я стою и не знаю, что делать, рыдать или смеяться! Я, как

всегда, в своем репертуаре. Босса выбесила, в передрыгу попала и даже в туалет мужской забежала! Блеск. Блеск Наталья Антоновна — это я, точнее в этом вся я.

Дорогие читатели, эта книга является самостоятельной историей, может читаться отдельно. Но тем, кому интересно, знайте. Эта история о Наталье из книги "Их одержимость" - <https://litnet.com/shrt/noD3>

Еще в этой серии есть книга о непростых отношениях Есенин и Петра, это молодежная проза с ХЭ, но с психологическим подтекстом, - "Сердце для "Железного человека" - <https://litnet.com/shrt/nor3>
И приятная новость, первая книга цикла завершена, называется она "Тушью по акварели" - <https://litnet.com/shrt/nou3> .

И приглашаю в новинку

Финальная история цикла - "(Не) поддающиеся" уже на сайте. Соберите всю коллекцию - <https://litnet.com/shrt/nom3>

Читайте интересно, читайте выгодно (есть бонус новым читателям и следите за акциями и новостями, бывают скидки). Подписывайтесь на меня - <https://litnet.com/shrt/noS3>, добавляйте книги в библиотеку, чтобы не пропустить скидку, новость или акцию. С любовью к Вам, Татьяна Лайт

Глава 1

Иван

Новая няня и так вызывала кучу вопросов, но после того, что произошло в МОЛЛ, решено. Уволю! Вообще, странно, как она смогла продержаться дольше остальных? Видать Степан теряет хватку. Или Эмма немного подросла и тоже проявляет свои симпатии. А эту неумеху, она явно полюбила. Но нет! То, что было сегодня выше моих сил. Такого я больше не переживу.

«Папа, у Эммы истерика, мы в МОЛЛе перед твоим офисом! » - пришла смс от сына.

Разве мог я тогда подумать, что, придя унимать расплакавшуюся дочь, чуть не лишусь чувств.

- Ужас, - проговорил я, потирая лицо все еще дрожащими руками.

Это правильное определение того, что я испытал. Дикий, животный ужас. Когда увидел под потолком торгово-развлекательного комплекса, на тросе свою сотрудницу. Это было немыслимо. Я не знаю, как долетел до третьего этажа, как оказался прямо перед ней. Еще этот недотепа, охранник, не пускал меня. Разве мог меня тогда кто-то остановить. Она шла за шариком. Чертовым шариком. По тонкому канату, который колыхался под ней. Я боялся. Оббежал МОЛЛ и встретился с ней взглядом. Но тут она крикнула про туфли.

Они лежали на полу на другой стороне каната. А в моей голове мелькнула дурацкая мысль: «Вот и все что от нее осталось. Красивые, с невообразимо высоким каблуком, туфли». Отмахнулся от этой глупости, схватил их и побежал на обратно на противоположную сторону, чтобы встретить, непременно встретить, ее. Ухватить, удержать!

Я даже не сразу заметил, что она зареванная. Скорее всего, это она еще с работы такая пришла. Довел ее. Чудовище, как пить дать Чудовище.

«- Я тебя убью», - вырвалось в горячках у меня, когда я втянул ее на твердый пол.

Внутри кипело столько эмоций. Я не успевал их даже осмысливать. Не то, что контролировать. Эта женщина мой наркотик, аттракцион, «Американские горки», я уже почти два года не могу с них слезть. И готов кататься до остановки сердца. Но эта женщина не для меня. Просто надо себе вбить это в голову и успокоится.

- Пап, а ты ее знаешь? – вырвал из моего раздумья меня Степан.

- Кого? – повернулся к сыну, который был на удивление тих.

- Эту девушку, красивую, которая нашу Эмму спасла от истерики, а Машку от очередной возможности увольнения.

- Насчет увольнения вопрос еще открыт, - выдал сухо и строго, - Наталья Антоновна моя сотрудница.

- Это ты ее до слез довел? – спросил обыденным тоном

сын.

- Да! – отозвалась бодро Эмма.

А мне уже и ответить нечего было. Конечно я. И что с этим делать я не знаю. И отпустить совсем не могу. Не могу и все тут.

Наталья

« Я опять иду по канату, только не могу понять, где это. То ли цирк с выключенным освещением, то ли торговый центр ночью. Такая легкость. Ни одной мысли в этот раз в голове. На лице привычная улыбка. Она появляется у меня на лице автоматически, как говорила моя мама, я с ней родилась и, наверное, умру. И тут...

Трос обрывается, и я лечу вниз. Только нет больше того страха, нет той паники. Привычный полет в бездну. Я знаю, что будет. Я знаю все. И даже чуточку больше. Только на этот раз я не хочу выживать. Потому что я знаю, какая жизнь будет потом. Точнее, какой жизни больше не будет уже никогда».

- Наташа! Милая, ну, пожалуйста, проснись! – как будто через вату слышу голос своей соседки по квартире Марины, - ну, ну, проснись же, - чуть истерично звучит женский голос.

Открываю глаза. А сознание до сих пор там, то ли в моем прошлом двухлетней давности, то ли во вчерашнем МОЛЛе. Озираюсь.

- Ты дома, слышишь? Я здесь, я с тобой! Все хорошо, - продолжает разговаривать со мной подруга.

Дома. Какое странное слово. А было ли оно мне знакомо? Было. Но очень давно. Я очень искала его – дом. Я очень хотела его создать. Но не так. Не умеючи. Вот и получилось. Что дом – это моя комната в съемной квартире, которую мы с Мариной арендуем на пару. Потому что так выгоднее. А на самом деле, потому что так не тоскливо и не хочется быть каждый вечер, по крайней мере, мне.

- Наташ, не пугай меня. Скажи что-нибудь. – не унимается Марина.

- Что-нибудь, - выдавила из себя скрипучим голосом и улыбнулась.

- Боже! – выдохнула подруга, - ну как, скажи мне, как у тебя получается с утра пораньше, после такого сна, улыбаться так, что кажется, мир только что родился?

- Потому что я Блеск! Не баба, а Блеск! – подмигнула соседке и попыталась встать с кровати.

Ноги, с непривычки, стерлись о канат, да и босиком такое не делают без подготовки.

- Ауч! – вскрикнула я, как только ступни коснулись пола, и я попыталась перенести на них свой вес.

- Что! ? – подскочила тут же Марина.

- Ничего, пустяки, просто мозоли. Не рассчитала вчера! – отмахнулась от подруги и побрела в ванную.

- Ты отдыхала вчера? Без меня? – как-то не сильно с претензией отозвалась подруга.

Раньше мы отдыхали исключительно вдвоем. У нас были

день и время, место. Мы расслаблялись вдвоем. Но в последнее время... И у Марины стало все сложно на работе. И у меня.

- Почти, без тебя разве отдых? – отшутилась я от нее.

На самом деле, ей необязательно знать, где я была и с кем. Что вчера я бродила по городу, просто без цели. Просто, чтобы выветрить из сердца грусть. Которая никак не хотела выветриваться. Нести эту тоску домой я не хотела и все наворачивала и наворачивала круги по Москве, стирая окончательно ноги, промерзая до костей в легком офисном пальто, туфлях на высокой шпильке под осенним, грозящим разразиться первым снегом, холодным ветром.

- Ты для здоровья? – спросила она привычную, теперь для меня, но так еще «в диковинку» для Марины, фразу про отношения на одну ночь.

Усмехнулась про себя.

- Ты знаешь, если бы так! А то! – махнула рукой, уже почти зайдя в ванную, - одно расстройство и разочарование.

- Может ты своего Романа рассмотришь в этом плане? – спросила подруга, уже из-за двери, - А то что он служебный, служит не пойми кому. А ты тут страдаешь! Ноги вон, стерла. А толку ноль.

И да, знал бы Чудовище, что его Романом кличут. Интересно обиделся бы?

Иван

Надо меньше пересекаться с Наташей. Вот и забудется.

Ведь работала же она год у меня. Я только изредка ее видел. И было все нормально. А тут... Зачем я проект этот выиграл у конкурентов? Ведь специально под нее. Чтобы вызывать в кабинет и цепляться. Ну, ничего. Сегодня был финал. Проект завершен. Впечатление о себе я окончательно изгадил. Теперь надо дистанцироваться. Назад для меня дороги нет. Вон как она на меня смотрела, когда я ее из-за ограждения вытянул. Будто я Чудовище, а она робкая Бель, которая, не по своей воле, рядом оказалась.

- Пап, а пап, можно я собаку заведу? – где-то на задворках сознания раздавались слова сына.

- Угу, - машинально ответил, а потом стал вспоминать на какой вопрос, потому что чуть не оглох.

- Ура, Эмма, слышишь, УРА! – кричал ребенок, - нам купят собаку.

- Что? – возмутился я, - мы обговаривали это, Степан. Никаких собак. Эмма маленькая, ты можешь позаботиться о ней. А собака в доме будет только мешать.

- Ты всегда говорил, что мужики держат слово, - обиженно засопел мальчишка.

- Какое такое слово я тебе сказал? – уточнил у Степана.

- Ну как? «УГУ» - повторил он, копируя мой деловой тон и мимику лица.

- Это не слово. – стал искать оправдания я.

- Все равно, ты подтвердил мои слова! Значит, собаке быть! – завершил наш диалог сын и отвернулся к окну, скре-

стив руки на груди.

- Степан! – стал подбирать я слова.

Но сын молчал, даже головы не повернул. С одной стороны, он был прав, если сказал «А», надо говорить и «Б», но собака... И я ничего не сказал, брякнул просто по привычке.

- Я подумаю, поищу нужную породу, поговорю со специалистами, и подготовлю дом для проживания собаки, - твердо, прежде всего, для себя, проговорил сыну.

В глазах мальчика заиграли искорки. Он с надеждой и таким восторгом посмотрел мне в глаза, что даже не оставил возможность для маневра. Так его глаза очень давно не светились. Почти с тех пор, как умерла жена. Чуть они загорелись, когда я принес в дом Эмму. Но уже тогда, в шестилетнем возрасте, он был очень смышлёным и развитым не по годам мальчиком. Он оценил масштаб хлопот, которые так же перешагнули порог нашего дома, вместе с этой неутомимой, смешной девочкой.

- Пап, не переживай, я все устрою! – ласково и так по-детски сказал мне сын.

- Нееет, - заорал я, да так, что все присутствующие в машине люди, включая водителя, подпрыгнули на своем месте от испуга, - я САМ, - выделил последнее слово я, - слышишь? Сам, и только сам решу проблему с собакой!

Степка хороший мальчик. Но как только он говорит слово «Не переживай», то случается какая-то катастрофа. И это уже не просто наблюдения, а закон.

- Чего так орать-то? – обиделся ребенок.

Дальше все дорогу мы ехали молча. Степан все время ерзал на своем месте, Эмма видимо утомилась от поездки, а няня просто решила не отвечивать. Но мне это было на руку. Потому что в моей голове была только одна мысль: «Как мне не думать о Наташе?».

Наталья

Я уже не помню, почему я выбрала именно эту кампанию, когда искала работу, после того, как переехала в Москву. Но я точно знаю, почему задержалась на ней больше чем на полтора года. Ответ прост – мне она нравится. С должностными обязанностями я справляюсь легко и непринужденно. Эх, спасибо моему тренеру, который в свое время настоял, чтобы я закончила обычный институт, с обычной специализацией, не цирковой.

- Жизнь артистки, даже самой яркой звезды – это только вспышка, Наташа. Жизнь намного длиннее. И надо иметь страховку не только на манеже, но и вообще, по жизни, - говорил он, когда я, насупив губы, стучала ногой по полу и говорила, что буду поступать на эстрадно-цирковое отделение академии культуры и искусств в нашем городе.

Как он оказался прав! И сейчас я благодарна ему, как никому в своей жизни.

Работа мне нравилась, коллектив, в общем и целом, был хорош. Не считая одного, нет, все-таки двух представителей мужского пола, которые портят впечатление и настроение.

С одним, Романом Сергеевичем, начальником моего отдела, вроде удалось прийти к мирному сосуществованию. Но вот генеральный... Это отдельная песня. Только очень грустная. А я не большой любитель грустить. Поэтому надо что-то придумывать. Или увольняться.

От последнего варианта решения проблемы меня перевернуло. Нет, я категорически не согласна уходить. А ведь мне даже место предлагают по блату с окладом выше, и я идти не хочу. Интересно, для чего вселенная это делает? Предлагает сдаться? Уйти? Нет уж.

- Я тебе еще покажу, Чудовище! – погрозила кулаком в сторону двери, будто он сейчас готов войти ко мне в ванную комнату, - Ах, - рассмеялась над собственными мыслями, - Наташа, Наташа, разве такие уважаемые дяди ходят к таким не уважаемым тетям? Не мечтай!

- Наташ, ты что-то сказала? – раздался голос соседки за дверью.

- Нет, Марин, это я сама себе, - отозвалась на беспокойство Марины, а сама покрутила у виска пальцем, смотрясь в зеркало, - Ага, какая досада!

- Ты там себе установки позитивные даешь? Настраиваешь себя на положительный день? – спросила, уже отходя от двери, подруга.

- Ага, на самый лучший день! – сама себе подмигнув в то же самое зеркало, отправилась принимать душ.

- Как тебе удастся? – услышала вопрос, заходя в кухню.

- Излучать тихий свет? – спросила шепотом в ответ?

- Ну не излучать свет, ты же не ядерный реактор, а менять настроение и атмосферу своим присутствием? – отпивая из чашки, уточнила Марина.

- Не знаю. Видимо это моя планида такая. Дарить людям надежду! – улыбнулась и стала готовить и себе завтрак.

Мы познакомились с Мариной почти сразу как приехали в Москву. Я чуть-чуть дольше на тот момент была в Москве, но так получилось, что я в нашей паре за старожила. Может быть поэтому, Марина ко мне прислушивается, и не отмахивается от моих позитивных направлений взгляда на жизнь. Нам всем это нужно. Просто не все это понимают.

- Сегодня трудовой подвиг мне уже не грозит. Проект был сдан вчера. Так что можно одеться посвободнее, а точнее чуть красивее, чем было до этого. Чтобы радовать.

- Кого? – жуя бутерброд, отозвалась подруга.

- Прежде всего себя, Марин, себя и окружающих, если они захотят радоваться. Неволить никого не будем! – подмигнула ей.

- Это слава Богу! Было бы странно радоваться поневоле!

На самом деле я соврала. Зачем? Так проще. Даже для себя. Оденусь я сейчас, да так. Чтобы выбесить своего босса. И нет. Не Романа Сергеевича, этот конфликт интересов давно исчерпан, а другого! Не понравилось ему, видите ли, моё декольте. Жопу я обтянула, как не на встречу с заказчиками собиралась, а на панель пришла. Брюки бесстыдные, блузка

с дешевой барахолки. Ха.

Через небольшое количество времени на меня из зеркала смотрела сногшибательная женщина. Если не знать, кем я работаю, то можно счесть меня, по меньшей мере, замом моего Чудовища. Распродажи – наше все. И вкус, конечно вкус, привитый костюмершей. Золотой старушкой. Что-то я последнее время часто вспоминаю прошлое. Забыли, забыли и улыбаемся.

Глава 2

Наталья

Пока я добиралась до работы, всячески старалась сконцентрировать внимание на позитиве. В конце концов, я молодая, живая, здоровая, еду на работу, значит, она у меня есть. Из окна метро не многое можно увидеть. Я бы сказала, ничего. За редким исключением расписных станций, каждая из которых была не похожа на предыдущую.

- Видишь, - обратилась к рядом сидящей девчонке, лет десяти, женщина, - в Москве одно из самых красивых метро в мире, - выдала она с определенной гордостью и уставилась взглядом в противоположную стенку вагона.

Девочка глянула в окно, где на черном фоне стен тоннеля мелькали на высокой скорости, едва заметные в темноте, коммуникации метрополитена. Она посмотрела в другое окно, потом мельком глянула на меня и в растерянности на женщину, та в свою очередь, с чувством выполненного долга впала в свою задумчивость и не заметила метаний девочки.

- Станции, - тихо, слегка наклонившись, произнесла я.

Девочка обратила на меня более пристальное внимание.

- Твоя спутница говорила про станции метро. Каждая станция не похожа на другую. И у каждой есть свой тематический дизайн. Есть вообще очень помпезные, с красивыми завитками и мрамором, есть поскромнее, есть яркие или

техногенные. Но ни одна не повторяется. В других странах, даже в Европе, нет такого. Метро носит утилитарный характер и не украшается.

Девочка смотрела на меня раскрыв рот, а мне стало приятно и смешно. Как мы взрослые, находясь в своем мире, считаем, что все и так без слов понятно. И наших кратких разъяснений вполне достаточно, чтобы нас поняли. А ведь мы сами друг друга не понимаем, да и бывает себя-то с трудом. Как нас должны понимать дети?

Через одну остановку женщина встала и не оборачиваясь направилась к выходу. Девочка подскочила за ней, но почти у дверей обернулась и одними губами произнесла: «Спасибо». Я подмигнула ей в ответ.

Настроение неизменно поднималось, как эскалатор, что нес меня к поверхности шумных улиц. Вот как мало человеку надо. Просто быть нужным, полезным. Просто дарить добро и у самого настроение улучшается. Выносимая потоком воздуха и тугой дверью, что сначала не выпускает, а потом выталкивает людей из помещения, где располагаются турникеты, я вывалилась на улицу.

В глаза ударило еще не яркое, утреннее осеннее солнце. Улыбка и так теплилась на губах, а тут расцвела сама собой, не сдерживаемая мной. А что? Я счастливый человек, радуюсь бытию. Могу себе позволить. Влилась в пешеходный поток спешащих на работу людей. Легкий осенний ветер уже сильно перекрывал остаточное осеннее тепло от восходяще-

го солнца. Но замкнуться в полы пальто не хотелось. Легкий холод добавлял ощущений. Будоражил кровь.

- Эх, Наташка! – раздался мужской голос моего начальника Романа Сергеевича, - подскажи, милая, почему мы до сих пор не вместе ездим на работу и с работы? Если бы меня каждое утро будила женщина с такой улыбкой, я бы ух, сколько гор свернул!

Не оборачиваясь на говорящего начальника, стала переходить дорогу на зеленый сигнал светофора, убедившись, что путь безопасен.

- Доброе утро Роман Сергеевич, - произнесла достаточно официально, когда уже оказалась на другой стороне дороге, - оставьте горы в покое. Они не для того столько веков стоят, чтобы вы их ворочали. И может быть, но это конечно не точно, - уже почти заговорщически, слегка к нему наклоняясь, продолжила я, - я так с утра широко улыбаюсь, потому что просыпаюсь без Вас.

Стукнула по плечу начальника, подмигнула лукаво, и отправилась в сторону здания, где располагался наш офис. Подкаты начальника нашего отдела только в первые месяцы работы были для меня проблемой. Потому как слишком много было пересудов, кривотолков. Потом было проблемой то, что я отказала. А как говорят? Нет никого страшнее, чем обиженная женщина? Врут. Нет ничего страшнее, чем обиженный мужик, да, еще и наделенный властью. Но и это мы пережили. Остатки нашей войны как раз застала Марина.

Поэтому и думает. Что до сих пор меня донимает Роман. И если с подкатами и обидами начальника я разобралась быстро и без последствий. То вот злость и негодование генерального мне абсолютно не понятны. А раз не понятно, то и не знаешь, что с этим делать!

Не стала заострять внимание на биг боссе. Вдыхая звенящий осенний воздух, цокая каблуками, я приближалась к дверям компании.

- Наташ, куда ты так побежала! И вообще, как вы женщины вообще на таком передвигаетесь, не то, что бегаєте? – бурчал отставший мужчина.

Он в два маневра оказался передо мной и открыл галантно дверь, кланяясь шутливо.

- Прошу, - протянул он.

Я не успела шагнуть внутрь. По спине как аппликатором Кузнецова ударили слова, произнесенные мужчиной за моей спиной.

- Вы в швейцары были разжалованы, Роман Сергеевич? Не знал. Но я еще в вас нуждаюсь как в начальнике отдела. Заканчиваете свои внеурочные подработки. Скоро начало рабочего дня.

- Иван Андреевич! – вытянулся и перестал паясничать начальник, - Так я за Натальей Антоновной ухаживаю. Согласитесь, шикарная женщина достойна шикарных поступков. Вон как она сегодня выглядит, хороша! – с нескрываемым восторгом произнес он.

- Лучше бы она в профессиональном плане была хороша, - как пощечину отвесил биг босс, - а пока она до этого определения явно не дотягивает. А все остальное меня не волнует. И вообще. Заканчивайте свои брачные игры. – уже почти рычал он, от чего даже Роман Сергеевич побледнел, что творилось с моим лицом, страшно представить.

- Эх, если бы брачные! Пока только просто игры! Но с такой женщиной и поиграть и то удовольствие! Наталья Антоновна вы играете во что-нибудь? – явно пытался смягчить ситуацию мой начальник.

- Предлагаю в молчанку! – вырвалось совершенно случайно у меня, когда мы уже подходили к лифту.

Ехать в одном лифте с двумя мужчинами и невероятным напряжением внутри не хотелось. Но и идти на пятнадцатый этаж тоже. Поэтому улыбнулась, когда двери лифта разъехались, и Роман Сергеевич учтиво пропустил меня вперед себя в кабину, где уже стоял вошедший первым Иван Андреевич, и вошла, развернувшись сразу к Чудовищу спиной. В лифте, видимо предложение с игрой понравилось, было тихо. Никто не проронил ни слова. Когда генеральный вышел и пошел в приемную, опять заговорил Роман Сергеевич.

- Ты невероятная женщина, Наташ, сохранять такое величество, лицо и стать в любой ситуации, дорогого стоит. Выходи за меня, - подмигнул он.

- Прекратите игрища, - раздался раскатистый бас, вернувшегося зачем-то начальника.

- Уже, - сухо отозвалась я, развернулась на каблуках и направилась в свой кабинет, - Нет. – бросила я через плечо, не останавливаясь.

- Что нет? – не поняли мужчины, и произнесли вопрос хором.

- Мой ответ на предложение Романа Сергеевича, - крикнула я и скрылась за дверью кабинета. По которой я и стекла, как только та закрылась.

Боже мой, а день так славно начинался.

Мужчины за дверью еще что-то обсуждали. Но я не стала вслушиваться. Я пришла на работу, и значит надо работать. Включила компьютер, полила цветок.

- Вот, уже лучше, - сказала сама себе, поправляя прическу перед зеркалом.

- Что лучше? - раздался недовольный голос Романа Сергеевича.

Аж подпрыгнула от неожиданности. Девочек, с кем я делю рабочее пространство, на своих местах еще не было. И меня слегка напрягала близость этого мужчины. Но отбросила глупые мысли и вступила с ним в диалог.

- Вы что-то еще хотели? – обратилась к начальнику.

- Я много чего хочу, только ты не даешь. А я вот, между прочим, для тебя стараюсь! Всеми силами. - уселся на мой стол гость.

- Может тогда расслабиться и заняться своими делами и силы направить на решение своих задач? – осекла руководи-

теля я.

- Да, но вот пока мы тут работаем, задачи у нас с тобой, как бы ты не брыкалась общие. Так что зайди ко мне за новыми распоряжениями и проектом. Недолго тебе пришлось отдыхать. Опять масштабная работа намечается, - подмигнул мне мужчина, потер пальцами на манер пересчета купюр и вышел из кабинета.

- Нда-а-а, еще говорят, что женщины сложны и непонятны. Какими ребусами мужчины разговаривают, это вообще, - не успела договорить, дверь опять открылась и вошла коллега.

- А ты не знаешь, Наташ, почему наше Чудовище опять лютует? Стоит на входе с часами и орет на всех. Опоздала-то на минуту. Наташ, на минуту всего, - голос Тани дрожал, девушка она и так впечатлительная, а тут еще утром ее так начальник встретил.

- Не знаю Тань, не бери в голову. Работай, сейчас поорет и к себе в берлогу уползет. А еще лучше уедет. Ты главное все отчеты во время и проекты делай. А все остальное мелочи, - попыталась успокоить сотрудницу.

- Ага, мелочи, обещал срезать зарплаты. На минуту опоздала, на минуточку всего, - не унималась соседка по кабинету, но видимо моя поддержка ей уже не требовалась.

Она раскладывала свои вещи и бубнила себе под нос.

А я задумалась: «Интересно, почему он опять лютует? Проект завершили. Заказчик доволен. Все счастливы, а ему

опять все плохо»....

Иван

Утро было и так недобрым. Всю ночь кошмары снились. Будто я сам падаю в пропасть. И главное, могу зацепиться за выступы, могу остановить падение, но не делаю этого. Проснулся уставшим, с уже накрученными нервами.

- Пап, - вошел в мою комнату Степан, как всегда, без стука, - я в интернете искал, смотри, какие породы мне понравились.

- Сколько раз я просил, сколько, ответь, - сам не знаю, как сорвался на парня, но кричал я сильно, - стучись, стучись, - орал я и кидал подушки в кровать.

- Чё такого? – недоумевал ошарашенный мальчишка.

- А если я голый после душа? А если я занимаюсь чем-то, что тебе видеть не надо? – продолжал я.

- Пап, я парень. Я видел тебя голым. Я не Эмма! И если ты тут занимаешься тем, что видеть никто не должен, то подумай. Надо ли этим заниматься или закрывай дверь на ключ, - выпалил ребенок и ушел из комнаты, так и не показав мне то, что хотел показать на своем планшете.

- Боже-е-е-е, - зарычал я и отправился в душ, - собака! – тут же вспомнил причину, по которой мог заглянуть ко мне сын, - только этого мне не хватало. Собаки!

До работы я добирался долго. Обычно я приезжаю за полчаса до начала рабочего времени в нашем офисе. Мне надо собраться с мыслями, подготовить себя к задачам на день.

Определить приоритетные. И вообще, люблю держать руку на пульсе. Но сегодня и тут не сложилось. Будто вселенная меня за что-то наказывает. Еще и этот хлыщ за Наташей уви-вался. И спорит со мной. Спорит, гад такой. Неужели он не видит, что ему до этой царицы, как до луны на велосипеде? Я все продумал, вчера принял решение. И тем самым вернул свою жизнь в привычное русло. Нет. Этот гаденыш все карты мне перемешал.

- Роман Сергеевич, подготовьте документы, чтобы перевести Наталью Антоновну в наш Питерский филиал на три месяца, - дал распоряжение начальнику отдела.

- Иван Андреевич, это невозможно! – начал он препираться со мной.

В этот момент я был готов его просто придушить. И после утреннего цирка у дверей компании я сам не знал от кого подальше я хочу увести Наталью от себя или от него?

Глава 3

Наталья

- Роман Сергеевич, можно, - заглянула в кабинет после стука, так как его помощницы, как всегда, не было на месте.

Вот незаменимый человек просто. И как людям так удастся работать?

- Нужно, Наташ, нужно, - неожиданно по-деловому прозвучал голос начальника, без сальности и пошлости.

- Вы сказали, зайти к вам за новыми распоряжениями, - напомнила цель своего визита в кабинет босса, но при этом не спешила подходить близко к столу.

- Садись, будем разбирать проект! – указал он рукой на стул напротив своего стола.

- Какой проект, сдали же его! – поразилась я.

- Для тебя Наташа спасительный, а для меня выгодный. А если сложить два и два, то спасительный по своей выгоде! – подмигнул, опять создавая шутливое настроение в помещении, шеф.

- Объясните по-нормальному. Никогда не любила шарады и буриме, - начала злиться я, но старалась сохранять лицо и учтивый тон.

- Сядь уже. Я тебя от ссылки спас, трехмесячной, между прочим! – с важным видом поднял указательный палец Роман Сергеевич и улыбнулся ехидно.

- Если ссылка была не в Магадан и не полуостров Ямал, то зря старались. Люблю путешествовать, да и лишние деньги за командировку мне не помешают, - фыркнула на своего «спасителя» я, усаживаясь-таки за стол.

- В Питер тебя сослать хотели. Но я не дал, - с важным видом выдал мне шеф.

- Не могу сказать вам спасибо! – обиженно заявила, скрепя руки на груди и отворачиваясь.

- Ну, не знаю. Что там делать то осенью? Сыро, холодно, дожди. Мы с тобой лучше летом поедem, там более дружелюбно летом. Или поздней весной, - мечтательно проговорил он и тут же осекся, глядя мне за спину так, будто увидел призрака или кого-то пострашнее.

- Роман Сергеевич, - прозвучал привычный бас так, что, мне кажется, стены задрожали, - я вас жду в своем кабинете. И проект прихватите.

Холод капельками пота побежал по спине. Руки стали ледяными. Захотелось передернуть плечами, но я старательно себя сдерживала. Мой начальник, надо сказать, быстро вернул себе привычное выражение лица. Кивнул учтиво. Но при этом не торопился вставать из-за стола. Постучал карандашом о поверхность столешницы и выдал то, от чего мои руки похолодели сильнее:

- Иван Андреевич, мы как раз с Натальей Антоновной обсуждаем новый проект. Так как времени с нашего последнего разговора прошло очень мало, мы не успели войти в тему.

Присоединяйтесь к обсуждению или подождите в кабинете. Я пока не могу прийти к вам с проектом. Я должен накидать план работ, прикинуть объем, затраты. Может это дело и яйца выеденного не стоит, а я буду отвлекать ваше внимание, тратить бесценное время, - шеф говорил максимально сдержанно, но при этом выказывая все свое уважение начальству.

От Чудовища не последовало никаких пояснений или распоряжений. Только через какое-то время за моей спиной очень громко хлопнула дверь кабинета. От чего я подпрыгнула на своем стуле и невольно все-таки передернула плечами.

- Нда-а-а-а, - запрокидывая голову на спинку своего офисного кресла, выдохнул в потолок начальник, - Я не удивляюсь тому, какие ходят байки про его личную жизнь. После таких дней уже не такими сказочными и глупыми они кажутся.

- А какие байки? – вдруг жуткое любопытство разыграло во мне.

Вообще я не сильно люблю всякого рода сплетни, домыслы и пересуды. Не участвую в сборах женского коллектива на обеденных перерывах. Так как считаю, что это пустая болтовня и разглагольствование. Поэтому обо всех новостях узнаю последней в кампании. И никогда об этом сильно не переживала. Но вот именно сегодня мне почему-то очень захотелось узнать о том, что же такого сочинили про наше Чудовище.

- А ты что не знаешь? – с прищуром спросил Роман Сергеевич.

- Если бы знала, то не спрашивала, - осекла начальника.

- Вот и не надо тебе знать это! Маленькая еще, - шепотом с долей предостережения произнес он.

- А-а-а, а вы большой? – засмеялась я.

- Большой, - подмигнул мне начальник.

И именно в это мгновение опять открылась дверь, и за спиной вырос наш биг босс. Как я это поняла? Почувствовала спиной. Ну и еще немного догадалась по тому, как улыбка медленно сползала с лица начальника моего отдела. Какой непостоянный мужчина. То уходит, то решает вернуться. И зачем только Роман Сергеевич не дал мне уехать в командировку? Это было бы кстати. В таком напряжении работать сложно, а так целых три месяца без него. Н да, удружил «спаситель».

- Мне надо уехать, поэтому я не могу ждать. Тем более вы тут треплитесь не пойми на какие темы! – заорал с порога глава кампании.

- Темы у нас только рабочие, - встряла в мужскую перепалку я и встала со стула, - Роман Сергеевич говорил мне о том, что большой объем работы предвидится в новом проекте, и мы оцениваем, потянет ли кампания или нет.

- Наташ, солнце. Не сочти за труд, но сходи в приемную и принеси нам всем кофе, - примирительно сказал начальник.

- Для вас, Роман Сергеевич, я и не такое сделаю, - хотела

сиронизировать я, намекая, что он слишком много от меня хочет, но лицо начальника вытянулось, демонстрируя, что я что-то не то ляпнула.

Развернулась и пошла в приемную. Вообще это не первый раз, когда я выполняю обязанности его помощницы. При этом, совершенно не понятно, где в этот момент находится сама незаменимая сотрудница нашего дружного коллектива. И главное, почему Танюшку за опоздание в одну минуту отчитали, а этой мадам до сих пор нет на рабочем месте и хоть бы хны.

Кофемашина находилась просто в чудовищном состоянии. Видимо помощницу не учили, что кухонную технику надо держать в чистоте. У меня даже живот свело от ужаса, что в таких условиях готовится пищевой продукт. В первый раз в жизни порадовалась, что мне не нравится кофе на вкус, и я его не пью. Естественно, готовить напиток в таких условиях я не могла. Оставалось два варианта, позвонить в приемную Ивана Андреевича, и попросить Илону, его секретаря приготовить два кофе, или самой засучить рукава и для начала помыть агрегат. По времени первый вариант был предпочтительнее. Но что-то мне совсем не хотелось возвращаться в кабинет начальства, где обосновалось наше офисное Чудовище. Поэтому чуть-чуть поразмыслив, закатала рукава и принялась мыть кофемашину. Ну а что, я ничего! Так ведь?

Как не оттягивала я момент, но мыть оборудование веч-

но – смешно. Сделала кофе, так как не первый раз я заменяла чудо помощницу, то знала вкусы начальника, и положила ему один кубик сахара и присыпала смесью корицы, кардамона и черного перца. По приемной стал разноситься очень аппетитный аромат. Втянула полной грудью его. Но сколько не стой, перед смертью не надышишься, поэтому отправилась обратно в кабинет.

Как только дверь распахнулась, мужчины замолчали и обратили свое внимание на меня. Начальник смотрел негодуя, поэтому решила пояснить свое долгое отсутствие.

- Машине требовалась декальцинация, - врала я, но и говорить правду, что она была битком забита отходами, забрызгана молочными брызгами от капучинатора, и вообще выглядела плачевно, не стала. Потому как даже мне было это стыдно произносить, - поэтому пришлось немного задержаться.

- Могли попросить Илону, - сухо и строго проговорил руководитель, оглядывая меня холодным взглядом.

- Зачем отвлекать вашу помощницу. У нее, скорее всего, очень много дел, не думаю, что под вашим руководством ей нечем заняться! – постаралась смягчить обстановку, но моя улыбка, почему-то возымела обратный эффект.

Иван Андреевич подскочил со стула и заметался по кабинету.

- Это ее обязанность, в отличие от вас. И у нее нет других дел, кроме как выполнение своих прямых обязанностей! –

зарокотал опять он.

Не стала оправдываться и спорить, только бросила непонимающий взгляд на своего начальника, который взглядом показывал, что я опять ляпнула что-то не то. И у меня еще сильнее разыгрался интерес узнать, что же за слухи ходят про этого грозного, властного и очень громкого мужика. Вместе с тем поставила поднос на стол, протянула чашку с уже полностью готовым напитком шефу, а у «чудовища» поинтересовалась, что добавить в его чашку.

Он посмотрел на Романа, который без лишних манипуляций принялся пить из своей чашки то, что там плескалось, источая пряный восточный аромат. Потом посмотрел на меня, на количество оставшихся чашек на подносе и спросил.

- А что вы добавили ему? – вопрос звучал так, будто у меня выпрашивали секретный состав ракетного топлива.

- Все то, что он предпочитает, - пожала плечами, - вам так же?

- А где ваша чашка? – не унимался и сыпал вопросами мужчина.

- Наташа не пьет кофе, она любит чай. Лучше с какими-нибудь травами, - отозвался начальник, ставя на блюдце свою чашку.

Лицо Ивана Андреевича стало еще строже. Казалось, что где-то поблизости открыли створку большого морозильника и в кабинете стал стунуть воздух.

- Заварила бы себе чашечку чая. Я просил Ксю, чтобы

она купила что-нибудь ароматное, - откинувшись на спинку кресла и, потирая переносицу, продолжал, не обращая ни на что внимание, Роман.

- Спасибо, я выпью чай в обеденный перерыв, а пока огласите свое предпочтение, а то кофе остывает и давайте обсуждать проект, - обратилась к Чудовищу.

Быстрыми шагами в считанные секунды босс оказался у подноса, взял кофе, не добавляя туда ничего. И сел на свое прежнее место. «Так просто? И только?» - пронеслось в голове. Но озвучивать ничего не стала. Просто села за стол на соседний стул и продолжила принимать участие в обсуждении проекта. Как оказалось, он действительно должен быть прибыльным, и за счет того, что во многом похож на предыдущий, можно было предположить, что для нас он будет не сложным, за счет того, что многие процессы уже отлажены. Обсуждали мы долго. Начальник никак не уезжал, хотя вначале и собирался. В приемной разрывался телефон. Судя по всему, Ксю так и не пришла. Но нас это не отвлекало. Мы были слишком увлечены.

За окном уже смеркалось.

- Нда, Наташа, извини, солнце, - потирая лицо руками, проговорил Роман Сергеевич, - оставили тебя без обеда, да еще и на ужин тебя не уломать, - видимо, перестав бояться Чудовища, потому что просто устал, пошутил он.

- Спасибо, но я действительно в очередной раз откажусь, - потягиваясь, произнесла я, - я не смешиваю отдых с рабо-

той. Неблагодарное это дело. А ужинать надо в расслабленной обстановке, приятной компании.

- Тебе неприятна моя компания? – с деланной обидой произнес босс.

За нашей пикировкой очень внимательно наблюдал Иван Андреевич, переводя взгляд каждый раз на говорящего и сканируя его, как детектор лжи.

- Ваша компания, кхе, кхе – прокашлялась, чтобы подобрать слова, - слишком напряжённо-рабочая, боюсь, несварение будет.

- Безжалостная, - фыркнул мужчина.

- Правдивая, - пожала плечами, и встала.

Собрала чашки, поставила их на поднос и пошла в сторону двери, держа его в руках. В приемной оказалась Ксю. Она сидела тихо за своим столом. При этом даже компьютер был не включен. Что ее совершенно не смущало. Как только за моей спиной появились мужчины, девушка вскочила с кресла и немного взбодрилась.

- Роман Сергеевич, вы, как всегда, задерживаетесь с Натальей Антоновной, но уже ведь можно идти домой? Рабочий день давно завершен, - протараторила она, а мне хотелось стукнуть себе рукой по лбу, а лучше по лбу говорящей.

- Нет, для начала помой посуду, - поставила шумно на стол поднос и хотела удалиться, но тут прилетел ответ от помощницы.

- Не зазнавайся. Ты мне не указ! – процедила девушка.

Хотелось вцепиться ей в волосы и протащить по приемной, в которой чувствовалось сильное запустение, но я начала глубоко дышать. Немного успокоившись, так и не повернувшись к собравшимся, с ровной спиной покинула приемную.

Глава 4

Иван

Смотрю на Ксению и думаю: «Иван, ты ведь никогда не заставлял отвечать за твои промахи других. Тогда почему?». Я всматривался в лицо этой девушки, которая явно смотрелась инородно здесь, и вспоминал, как она вообще тут оказалась, и почему до сих пор задержалась. Неужели я так мелко мщу Роману за Наталью? Нет. Это бред!

- Ксения, вы правы. Вам тут никто не указ! Вы уволены! – звучал мой голос, а я будто слушал его со стороны.

За спиной раздался вздох облегчения. Оно и понятно. Роману, скорее всего, нужна нормальная помощница. И возможно, он предложит эту должность Наталье. От этих мыслей захотелось что-то сломать и отменить сказанное. Но я держался.

- За что? – очень искренне удивилась помощница начальника отдела.

- За систематические прогулы и не компетенцию. – уточнил я и продолжил движение в сторону выхода, где как статуя застыла Наталья.

- Но. Как? Я... - явно подбирала слова сотрудница, но видимо ее словарный запас был не велик. Да и им она пользовалась не часто, потому что слова никак не хотели подбираться.

- Я все сказал, завтра утром за расчетом, - гаркнул я, от чего стоящая впереди Наташа подпрыгнула от неожиданности.

Положил ей руки на талию, чтобы отодвинуть. В этот момент ее руки легли поверх моих, и она резко повернула голову в сторону и запрокинула вверх, смотря на меня. Ее лицо было так близко. Я ощущал тепло ее тела под офисной блузкой. Легкий, приятный аромат духов освежал мысли после трудового дня. Идеальная прическа чуть растрепалась, но это придавало ей естественности и простоты. Алые губы чуть приоткрылись от удивления, и я ни смог не обратить на них внимание. Так нестерпимо захотелось прижать ее к себе и впиться губами в этот алый соблазн. Вместо того чтобы совершить то, что намеревался, я просто смотрел на ее губы в красной помаде и боролся с самим собой.

- Так нечестно! – завопила помощница, видимо, не найдя ничего более подходящего для ответа.

- Пойдемте, подвезу, - не стал обращать внимание на выпады истерички, вообще я в своей компании приучил сотрудников, что один вопрос я не обсуждаю дважды, просьбы не повторяю, распоряжения не обсуждаю.

- Спасибо, Иван Андреевич, я сама, на метро, - отозвалась девушка, что так и находилась в моих руках.

- Я сказал, в машину! – сухо скомандовал я, и стал подталкивать к выходу Наталью, не убирая рук с ее талии.

Мне почему-то было сложно разжать свою хватку. Будто

ухватил желанную жертву и теперь не мог выпустить, не хотел дать возможности уйти. И тут я вспомнил вчерашний день. Это было не контролируемо. Руки сами сжимались на девичей талии и прижимали ее ко мне теснее. Это было как рефлекс. Удержать то, что так неумолимо ускользало. А вчера так вообще наглядно показала, как хрупка и ненадежна иллюзия присутствия человека в нашей жизни. Одно неверное движение ... И все, человека больше нет. И хорошо, если просто в твоей жизни его нет. А может случиться так, что его не станет вообще в этом мире.

Воспоминания вчерашних событий напомнили, куда я собирался днем. И тут же я решил взять Наталью с собой. Не люблю возвращаться к одной и той же проблеме больше одного раза. И раз эта проблема связана с ней, то в ее решении может понадобиться ее присутствие. Поэтому надо взять ее с собой. Так убеждал себя я, объясняя присутствие Натальи в моей машине.

- Я сама доберусь домой, правда, - пыталась протестовать она, пока мы шли до машины.

- А кто вам сказал, что мы едем домой? - спросил я, но ответ мне был совсем не нужен.

- А куда мы едем? – испуганно уточнила Наталья.

- Туда, где может потребоваться ваше присутствие, не одному же мне ликвидировать последствия проблемы, устроенной Вами! – прохрипел, севшим от напряжения голосом, я.

- Проблемы? – удивилась она, - это какие такие проблемы
я вам устроила и куда мы едем?

- В полицию, - коротко буркнул я, открывая дверь автомобиля и подталкивая ее к ней.

Наталья

Всю дорогу в машине Чудовище вел себя отстраненно. На меня не смотрел, прибывал в своих мыслях. А я не могла себе найти место от волнения. И спросить о причине нашей поездки в полицию, я не решалась. Ерзая на месте, крутила головой, чтобы понять в каком районе могло произойти то, за что меня везут в участок.

Но вопреки ожиданиям ехали мы недолго. Через несколько светофоров и поворотов машина остановилась перед серым, очень неприятным по своей атмосфере зданием.

- Выходим, - скомандовал, в привычной манере, шеф, - только, - остановился он, не доходя до крыльца здания, - очень прошу, не надо говорить! Я буду решать все сам, не мешай и не встревай!

- Зачем тогда вы взяли меня с собой? – разозлилась я.

- Не знаю, - пожимая плечами, отозвался мужчина, - на всякий случай!

В здании, как и ожидалось, было ничуть не приветливее, чем снаружи. Нас проводили в кабинет, где сидел усталый сотрудник и что-то изучал в ворохе бумаг.

- Мы прибыли! – пророкотал Иван Андреевич, разрезая тишину вечернего кабинета.

Сотрудник нехотя поднял, видимо отяжелевшую голову, и посмотрел устало на нас.

- Присаживайтесь, - через минуту молчания, отозвался мужчина.

Мы с моим начальником прошли до двух стульев, что стояли почти посередине кабинета. Взяли каждый по стулу и придвинули их к столу.

Потом я долго объясняла причины и мотивации своего вчерашнего поступка. Оказывается, идя по канату вчера, я нарушала столько возможных и невозможных правил, законов и норм. Что я сама удивлялась. И мне становилось с каждой оглашенной статьей все страшнее и страшнее.

- Нда-а, Наталья Антоновна Блеск, - проговорил устало сотрудник правоохранительных органов, - я поражаюсь тому, что вы не упали. И удивляюсь, как вы относитесь к тому, что натворили! Вы понимаете, что вас ждет наказание, разбирательство.

- Ничего ее не ждет. Для этого я здесь. И мы с вами все решим, - проговорил мой начальник, - Наталья Антоновна, постойте, пожалуйста, за дверью. Если вы понадобится, вас позовут.

Я посмотрела, на откинувшегося и закатившего глаза работника полиции. И боялась встать.

- Наташа, - заорал босс, и я, как на электрическом стуле, подскочила и выскочила за дверь.

Не находя себе места, я металась по коридору. Вре-

меня тянулось очень долго. Казалось, что прошло полжизни, прежде, чем начальник опять появился в дверном проеме.

Иван

«Я же цирковая» - как заезженная пластинка крутилась в голове фраза, которую произнесла Наташа, объясняя свое поведение в МОЛЛ, когда она шла за этим чертовым шариком.

«Цирковая» - отдавалось в висках. Она выступала на манеже. На нее устремляли взор сотни зрителей. Интересно, она была воздушной гимнасткой? И как она оказалась у нас в офисе?

Мы разобрались с проблемой быстро. От Наташи требовалось пара подписей, а от меня пара звонков. Когда мы вышли из отделения полиции, моё любопытство просто зашкаливало. Еще ни об одной женщине мне не хотелось так сильно что-то узнать. Но задавать вопросы я не решился. Все-таки, мы с ней не в тех отношениях, чтобы спрашивать о чем-то, кроме рабочих моментов.

- Зачем? – прозвучал робкий вопрос на крыльце здания.

- Чего? – переспросил я, убеждаясь, что это именно Наталья задала вопрос мне.

- Как вы оказались в торговом центре и зачем помогаете мне? – спросила девушка, гордо вздернув подбородок.

- Я хожу в торговые центры, тем более этот удобный, через дорогу от офиса. И мне нужны сотрудники на рабочем месте, а не на скамье подсудимых. Впереди проект. И я не

хочу искать новых работников. Хватит помощницы Романа Сергеевича, - уклонился от правдивого прямого ответа, так как не считаю нужным посвящать кого бы то ни было в мои личные дела и проблемы.

Надо сказать, этого вполне было достаточно для Натальи. Она немного постояла, и все-таки спросила:

- Я вам теперь чем-то обязана? – с нескрываемым напряжением, уточнила она.

- Не было целью! – отмахнулся я.

- Спасибо, - прошептала она и так трепетно посмотрела мне в глаза, что я опешил.

Наталья

- Садитесь в машину! – скомандовал мужчина, отправляясь в сторону автомобиля, припаркованного на стоянке перед зданием полиции.

- Я на метро, - не двигаясь с места, произнесла я.

- Я сказал, быстро в машину, - тишину двора прорезал громкий бас.

Ничего не оставалось, как проследовать за ним. Было не очень комфортно таким образом добираться до дома, но ничего не поделаешь. Чудовище – начальник, не терпящий отказа.

- Я хочу быть уверенным, что завтра утром вы будете на своем рабочем месте, а не где-то в участке, за очередное правонарушение, - пробубнил он себе под нос, пока мы шли до машины.

- Не надо драматизировать. Вы не каждый день решаете мои проблемы с полицией, - обиделась я.

А что я ждала от чудовища? Помог, а теперь попрекает. Всего-то на всего за шариком сходила! Делов-то!

- Не хватало еще, каждый день! – возмутился шеф, - у меня кроме этого дел по горло! Так что давайте без разговоров, в машину!

Как меня и просили, ехали до дома мы молча. И мне бы, наверное удивиться, что никто не спрашивал моего адреса, но привезли точно к моему подъезду. Но что-то сегодня больше мне не удивлялось. Поэтому просто поблагодарила начальника и водителя и пошла домой. Отдыхать.

Иван

Вчера, после того, как мы приехали домой с детьми, странное чувство тревоги охватило меня. Мне вспоминалась Наташа, ее заплаканные глаза, затравленный вид. Мне было страшно за нее и стыдно, что довел ее до такого состояния. И мне почему-то стало важно, добралась ли она до дома. Поэтому я отправил водителя и охранника узнать информацию о ней.

Пока я ждал звонка от своих работников, просто не мог найти себе место. И все-таки позвонил первым.

- Вы уехали в Черемушки? – грохотал я в трубку.

- Нет, мы под окнами квартиры объекта, но она не появлялась еще дома, - спокойно отозвался в телефонной трубки охранник.

В тот момент я испытал целый калейдоскоп эмоций. Страх, что она могла что-то сделать с собой, или кто-то другой, воспользовавшись ее растрепанными чувствами. И я даже не мог определиться, что страшнее. Потом я думал, что она попала в больницу. Здоровье – штука тонкая, может отказать в любой момент. А она была явно не в себе. Потом я предположил, что она могла пойти к подруге. Женщинам, наверное, надо для переживания ситуации выговориться, поплакать в плечо проверенного человека.

«А что, если она не у подруги, а у друга, снимает стресс проверенным и верным путем? », - эта мысль ядом разлилась по венам, отравляя моё существование на этой земле. Я судорожно гнал от себя эту мысль. Но вместо этого она все более цепко цеплялась за извилины моего мозга и укоренялась в нем.

Почему-то всплыл довольный и вечно игривый Роман. Представил их вместе и в очередной раз взбесился в одну секунду. Он давно заигрывает с ней, и по офису ходят слухи, что это не безобидные шутки, а их манера общения как пары. Звонок охраны был как нельзя кстати. Он прервал череду безумных мыслей, которые разгоняли во мне тоску, гнев, ярость.

- Объект на месте, ждем дальнейших указаний, - проговорил парень.

- Проверьте, чтобы не пришли посторонние и снимайтесь с поста, - приказал я.

Сам не знаю, кого имея в виду под словом «посторонних». Но положив трубку, осознал, что что-то неумное, неконтролируемое опять укладывается внутри меня. Как огромный огнедышащий дракон, которого сначала разбудили, а потом опять усыпили.

Поэтому когда я велел ехать домой к Наталье, водитель без лишних вопросов вырулил со стоянки и отправился по знакомому адресу. Отвозить объект вчерашнего наблюдения.

Глава 5

Наталья

Ночь на удивление была спокойной. То ли я стала привыкать к стрессовым ситуациям, то ли еще какие-то, пока неуловимые мной, обстоятельства учла моя психика. Сон был крепким, утро бодрым и хорошим. На работу я пришла чуть-чуть раньше обычного. Что тоже не могло ни радовать. Потому что встречаться перед работой с Романом Сергеевичем не хотелось. Ни то чтобы он был мне не приятен. Нет. Просто утро было добрым, настроение хорошим. Тем более договорились с Мариной вечером сходить в наш любимый бар.

Предвкушением вечера я и жила весь трудовой день.

- Душа моя! – услышала знакомый голос в коридоре, когда шла в экономический отдел, - ты сегодня просто сногшибательна.

Улыбка сама растянулась на лице. Но сегодня я более искренне улыбалась. Наверное, стала привыкать к манере общения своего начальника. Да и никакого дискомфорта последнее время это не приносит. Я почему-то стала увереннее в том, что это просто игра, и она не перейдет из этого ранга ни во что другое.

- Спасибо, Роман Сергеевич, вы как всегда, такой внимательный и галантный, - обратилась к нему, после того как

обернулась на сто восемьдесят градусов.

- Ах, Наташа, не со всеми, далеко не со всеми! – подмигнул он мне, с лукавой улыбкой на лице.

- Все – это ваша зона ответственности как начальника, а меня беспокоит только отношение ко мне, - максимально официально проговорила я слова, развернулась по направлению следования и пошла по своим делам.

Ушла с улыбкой я не долго. Сразу за поворотом стоял наш высокий начальник, причем не только по статусу, но и по росту. В него я и врезалась.

- Иван Андреевич, - обратилась к нему, после того, как отлепила лицо от его грудной клетки, замечая следы своего макияжа на белоснежной рубашке, - простите, я вас не заметила.

- Вы, похоже, никого кроме своего начальника не замечаете! – процедил он, явно сдерживаясь, чтобы не наорать на меня. В голосе слышались не просто стальные нотки, а ледяные шипы.

- Я не могла знать, что кто-то прячется за углом! – возмутилась я.

- Я? Прятался? – наконец-то не сдержался шеф, - Вы в своем уме? Зачем мне прятаться по углам в собственной компании?

- Не по углам, а за углом, - поправила ровным тоном его. Сегодня день чудес. Я, видимо, схожу с ума, потому что никакого страха, трепета или неприятия при разговоре я

не испытывала. Разговаривала спокойно, выдержанно, даже улыбка вернулась обратно, расползаясь по губам, которые сегодня, на секундочку, были в красной помаде.

- Вы совсем страх потеряли? – продолжал кричать мне в лицо босс.

Может, стоило отойти подальше от него. Но мы продолжали стоять так же близко, так близко, что я чувствовала его дыхание на своем лице.

- Я должна вас безумно бояться, Иван Андреевич? – спросила я, почему-то томным шепотом.

«Точно. У меня мутится рассудок.» - про себя подумала я.

- Не помешало бы! А то сильно отбиваетесь от коллектива! – уже спокойнее, глядя на мои губы пробубнил он.

А потом поднял руку и провел большим пальцем под уголком губы. От этого жеста я чуть в обморок не упала. Сердце забилось быстрее, дыхание перехватило, ноги стали ватными, истома разлилась по телу. «Нет, нет, нет» - заорала сама себе в мыслях, но сама продолжала стоять и смотреть в шикарные глаза Чудовища. А там было на что посмотреть. Светлая радужка с множеством цветных крапинок. Такие глаза называют «гвоздичка», в зависимости от настроения, они меняют цвет, проявляя те крапинки, которые в данный момент активны. Сейчас прямо на моих глазах, цвет становился зеленым, зрачок расширялся. И я как замороженная наблюдала за этим, как за чудом света.

- Иван Андреевич, - слышалось за спиной начальника,

это была его помощница, Илона была хорошая девушка, если бы не ее длинный язык, - ой, я подожду в приемной, - осеклась она с каким-то зарождающимся интересом, когда начальник повернулся к ней и тем самым открыв обзор на меня.

Помощница унеслась, скорее всего, строя какие-то догадки и сочиняя новую сплетню.

- У вас помада смазалась, - хрипло произнес босс и отправился в свою приемную.

А я стояла посередине коридора и забыла куда я шла и зачем.

Каким бы странным не был день, его все равно сменит вечер. И как раз этот вечер я и ждала. Закончив все дела, выдвинулась в бар. Там мы должны встретиться с Мариной и немного отдохнуть. Зачем выбираться в бар, если мы можем пообщаться дома? Ответ – для смены обстановки. Все-таки в таких местах чувствуешь себя расслабленнее и веселее. Пока шла до места встречи, думала, зачем мне предлагают новое место работы, и стоит ли соглашаться. Ведь сегодняшняя встреча в коридоре с начальником была крайне странной. И это мне не нравилось. Я должна была максимально себя обезопасить от того, что было у меня в прошлом. Да и жить во лжи не смогла бы. А сказать правду – остаться одной. И решение только одно – держаться подальше от любви. Но по моим ощущениям любовь на этой работе мне не грозит. Роман Сергеевич не интересен, а Чудовище вообще

не в счет.

Прибывала в размышлениях недолго. Пришла Марина. Сегодня она была очень грустна. Взяв свой заказ у барной стойки, пошли в укромный уголок. Там подруга рассказала, что случилось.

- Марин, это мелочи жизни! Твоя проблема решена. Завтра пойдешь на собеседование. И устроишься на новую работу, - успокоила подругу и за одно себя.

Потому что это предложение свербило мозг.

- Но это тебя звали, не меня, - начала препираться она, - почему ты не пойдешь?

- Потому что эта работа только на три года, пока работница в декрете, а у меня стабильная работа, да и известная мне, - стала убеждать то ли себя, то ли ее, в том, что счастлива работать именно в этой кампании, - а тебе сейчас нужны деньги.

Мы еще немного поговорили. В результате сошлись на том, что Марине стоит попробовать. Девушка немного ослабилась. Да и я выдохнула. Назойливая муха, мучившая мой мозг – мысль, о новом предложении о работе, вылетела и стало сразу веселее.

Мы еще немного посидели и поехали домой.

Утро было тревожным. Потому что знакомая, предложившая вакансию, никак не отвечала на наши попытки с ней связаться. Оставлять подругу в растрепанных чувствах не хотелось. Но работа есть работа. И у меня она пока еще есть. Так

что отправилась работать.

На удивление до обеда я не встретила никаких начальников. В связи с чем, атмосфера была рабочей, но легкой. В кабинете раздавалось тихое постукивание пальчиков по клавиатуре. Ближе к обеду, видимо, девочки устали и начали искать, чем бы себя отвлечь от монотонного труда.

- Наташ, - обратилась ко мне Танюша, которая еще долго отходила от возможности получить взыскание за опоздание, - я вчера к Илоне заходила, - начала было разговор соседка по кабинету, но остановилась.

Таня была хорошая, исполнительная девушка. Тихая. Независтливая, и как по мне, так уж больно деликатная. Скорее всего, она подбирала слова, чтобы спросить обо мне и Чудовище.

- Я и Чудовище ни спим, ни встречаемся, ни общаемся и все остальные не, которые только могли родиться в воспаленном мозгу Илоны. Тань, я просто столкнулась с ним в коридоре. Испачкала рубашку. И ВСЕ, - выделила последнее слово так, чтобы разговоры о «нас» с Чудовищем прекратились.

Это конечно теперь вряд ли возможно. Илона как встанет на какие-то рельсы, уже не свернуть. Но хотя бы в нашем кабинете, хотелось закрыть эту тему.

- Фух, выдохнула с явным облегчением девушка, - я так рада Наташ, ты чудесный человек. Такая позитивная, красивая... - абсолютно искренне говорила Танюша, без намека

на лезть или попытку угодить.

- Подожди. Только не говори, что ты сама на него взгляды имеешь? – удивилась своей догадке. И просто не смогла дослушать до конца пламенную речь сотрудницы.

- Не-е-ет, - протянула с испугом она, - что ты? – и замала перед собой руками, - Никто и не думает о нем. Он же Чудовище! – с опаской посмотрела на меня Таня.

- А по мне так очень симпатичный мужчина. Подтянутый, красивый, даже его возраст ему не дашь. Богатый, а для многих только этого было бы достаточно, и без перечисленных выше характеристик, - подмигнула девушке.

Тут же в кабинете появился странный гул, недовольное фырканье и жужжание. Для меня было это странным. Нет, я не считала, что девочки, работавшие со мной, охотницы за кошельком. Но и такой реакции не ожидала. Когда немного все улеглось, Таня продолжила.

- Наташ, какие деньги? Он ЧУДОВИЩЕ, - нарочито выделила она его прозвище, - Ты что, ничего о нем не знаешь? – удивилась она.

Пожала плечами. А что я должна знать о своем руководстве кроме рабочих моментов? Нет, многие живут достаточно открыто, и все равно то тут, то там всплывают факты личной биографии. Но и то, что Иван Андреевич живет скрытно, для меня не было недостатком, а так как им как мужчиной я не интересовалась, то и его личная жизнь меня не волновала.

- А что я должна знать? Он мужчина, две руки, две ноги, руководит большим бизнесом. Характер нордический. Выглядит классно, - проговорила я, ловя на себе недоумевающие взгляды.

- Наташа-а-а-а, - заговорили хором Таня и Света, что обычно молчит, - как такое можно не знать? Весь офис гудел!

- Она работает всего два года, - тут же отозвалась Света.

- А-а-а, - тут же опомнилась Таня, - ты такой комфортный человек, что я чувствую, будто ты все время с нами, - улыбнулась мягко мне сотрудница.

- Спасибо, Тань, - поблагодарила коллегу за доброту и открытость.

- Ну, так вот, это было как раз года два назад, - шепотом начала Таня, чуть наклонившись вперед.

- Какие два года? – перебила ее Света, - раньше! Ты и правда во времени потерялась!

- Девочки, мои принцесски! – раздался голос начальника, который явился неожиданно, - у меня для вас интересные новости! – как всегда, выдержал театральную паузу с лучезарной улыбкой Роман Сергеевич.

- Ну не томите, - закатила глаза.

У меня тут совсем другие интересные новости, и они куда интереснее для меня, чем то, что он скажет.

- Ах, Наташа, какая вы нетерпеливая, неугомонная, - стал сально шутить он.

Еще раз закатила глаза и отвернулась.

- Вот, потому что вы так ко мне относитесь, поэтому вы, Наталья Антоновна, остаетесь делать проект, а вот Татьяна Петровна и Светлана Олеговна едут по командировкам.

- А причем тут моё отношение к вам? – удивилась я.

- Ну как, я такой падкий на женщин. Просто не могу устоять против вашей коварной красоты и настойчивости. А вы точно ко мне приставать не будете. Так ведь? Нам же не нужны служебные романы? Это все усложняет, - рассмеялся начальник.

Оглядела кабинет, где с ошарашенным видом сидели две миловидные, но в крайней степени робкие и застенчивые девушки. Помотала недовольно головой и посмотрела на мужчину. Такие шутки надо знать с кем шутить, уж точно не с Таней и Светой.

- Переборщил? – переставая улыбаться, заговорил серьезно начальник, и поймав мой молчаливый ответ добавил, - ну, вы же привыкли, кошечки мои!

- А куда? – робко спросила Таня.

- Кто куда, но все уже завтра. Так что, мои птички, полетели быстро в отдел кадров за билетами, приказами и маршрутными листами. И домой, домой. Собираться, - захлопал в ладоши шеф, подмигнул мне и вышел.

- А, - встрепелась Света.

- Боже! – отозвалась Таня, девушки быстро стали прибирать свои рабочие места, выключать компьютеры и совсем,

видимо забыли про то, о чем мы говорили до этого.

Через считанные минуты я осталась одна в кабинете. И в голове засело любопытство, которое разъедало меня и не давало покоя. И удовлетворить его было уже не кому. Не к Илоне же за этим идти, ей Богу!

Глава 6

Наталья

Оставшееся время до обеда промаялась. По-другому не скажешь. Рабочие вопросы улетали из головы, стоило вспомнить про начальника. Что же за сплетни ходят о нем? Вот действительно. Только сфокусировалась на странности поведения сотрудниц, а ведь это было очевидной странностью. Вот что значит, мысли не о том. У нас достаточно многочисленный женский коллектив. Есть, конечно, семейные. Те, кому сильно за сорок пять, тоже в наличии. Но в основном – молодые, симпатичные, уверенные в себе девушки. И вот при всем своеобразии коллектива, я никогда не видела, чтобы кто-то флиртовал, заигрывал или как-то пытался оказать двусмысленные знаки внимания Ивану Андреевичу.

После раздумий на эту тему, мне еще сильнее захотелось узнать. Что же такое знают все, чего не знаю я про Чудовище. Но идти к Илоне было не с руки. Помаявшись до обеда, решила прогуляться в близлежащем сквере. Пока еще есть настроение к прогулкам. Осень уже вступила в права. Бабье лето кончилось, но все равно это была не зима, и пройтись в обед было приятно.

Вышла из здания, где находился офис кампании, вдохнула сладковатый осенний воздух. И тут же взбодрилась от порыва прохладного, чуть влажного воздуха.

- Нда-а, - протянула я, оглядывая осенний городской пейзаж.

Солнышко, пробиваясь сквозь серые осенние тучи, еще пригревало, но это были скорее робкие, остывшие «приветы» ушедшего лета, чем полноценный теплый прогрев.

- Вы уходите? – выдернул меня из моего созерцания осени властный, недовольный голос.

Обернулась. Передо мной стоял мужчина, который вот уже пару часов не выходил у меня из головы. «Вот он ты!», - пронеслась мысль с ехидцей, - «А вот сейчас возьму и спрошу, почему ты Чудовище и не виснут на тебе наши сотрудницы». От этих мыслей стало смешно. Не сдержалась и рассмеялась. Чем ожидаемо вызвала еще большее недовольство начальства.

- Я на обед, Иван Андреевич, скоро вернусь, - пояснила свое отсутствие на рабочем месте я.

Мужчина вскинул руку, от чего я инстинктивно отшатнулась от него. Чем удивила и озадачила, и это не смог скрыть босс, как потом не старался. Он оттянул вверх рукав пальто и посмотрел на часы, потом на меня. Мотнул головой своим мыслям и молча отправился в офисное здание, не прокомментировав ни мой ответ, ни свой уход.

- Мда-а-а, - протянула я с улыбкой, - вот и поговорили. Может, нет ничего криминального в слухах о нем, и все просто базируется на его высокомерии и властности?

- Что? – отозвался парень, что поднимался по ступенькам

к дверям здания.

- Погода прекрасная, осень, жизнь прекрасна, - больше для себя, чем для него произнесла я и отправилась вниз по лестнице, чтобы поскорее оказаться в сквере.

Как и в любом месте в центре Москвы, здесь тоже было многолюдно. Кто-то спешил по своим делам, пробегая мимо по дорожкам сквера, кто-то чинно пил кофе из одноразовых стаканчиков, сидя на лавочке, направляя все внимание в свой гаджет. Мамы с детьми прогуливались с колясками, пожилые люди еще занимались разными видами спорта на свежем воздухе. Оглядела всех и решила купить себе шаурму. Есть хотелось, и почему-то именно ее. Сделала заказ с перчиком халапеньо, и пока ждала его приготовления, выбирала зрительно, куда бы сесть. Выбора особого не было. Свободно было только около детской площадки. Не особо приятное соседство. Но делать нечего. Придется сесть там.

Только я села на лавочку и хотела раскрыть пакет со своим заказом, как передо мной появилось нечто.

- И? – изогнула выжидательно я бровь, - что ты мне предлагаешь?

Это нечто стало кружить вокруг лавки, без конца нарезая круги. Столько энергии! Только молодость этому оправдание. Невольно улыбнулась. «Молодость равно дурь, - кричал наш тренер и гонял нас до седьмого пота, - а дурь надо выбивать, голова должна быть ясной, как небо в октябре».

- Почему в октябре? – зачем-то вслух произнесла я.

- Чего в октябре? – неожиданно раздался детский голос откуда-то с боку, я аж подпрыгнула, - ноябрь уже. Первые числа ноября. Скоро зима, - со взрослой рассудительной интонацией проговорил мальчик.

Его черты и манера разговаривать были мне чем-то знакомы. Но вглядываться в говорящего не стала. Раскрыла все-таки шаурму и хотела ее надкусить.

- Аф, - издало все-таки нечто, что оказывается, перестало кружить вокруг лавки и уселось ровно напротив меня.

- Ммм, так ты все такие собака! – усмехнулась я, - а я думала оживший куст репейника.

Рядом со мной давился смехом молодой джентльмен.

- Ты никак голоден? – спросила строго.

Откуда только взялся во мне этот артистизм. Щенок завилял коротким хвостом. То, что это не взрослый пес, а маленький щенок, несмотря на габариты, было сразу понятно. Пасть распахнулась, от туда показался влажный розовый язык, и повис, капая слюной на асфальт.

- Знаете, дорогое недоразумение, здесь одна порция, и она явно, не ваша, - продолжала я воспитывать животное, чем сама себе уже казалась чокнутой.

Тут пес встал на задние лапки и стал жалостно трясти передними перед нами. Выглядело это мило и очень забавно. Стало жалко бродягу.

- Эх, Дружок, я бы рада поделиться, да только ты есть такое не станешь. Скулить будешь. Что же делать? – сама себе

задала вопрос.

Собака села обратно в нормальное для животного положение и грустно посмотрела на меня, потом на моего соседа и следом еще куда-то дальше. Обернулась и я, следя за мордой щенка. На лавочке рядом с мальчишкой сидела девочка, маленькая, миленькая, с веселыми кудряшками, которые выбивались из-под шапочки. И тут я вспомнила эту пару. И поняла, почему мне знакома манера говорить этого паренька.

- Шарик-то цел? – спросила, обращаясь к детям, которые с умилением смотрели на собаку.

Резко обернулся и уставился на меня, будто что-то вспоминая. А потом его глаза немного сузились, и на лице после появилась открытая искренняя улыбка.

- Да, конечно. Эмма его у себя в комнате повесила, привязала к руке любимой куклы. Так что шарик теперь под надежной защитой, - отчитался парень.

- Я очень рада, что все хорошо. Вы здесь одни? – удивилась тому факту, что уже продолжительное время никто к детям не подходит. И даже не пытается искать на площадке.

- Ха, - усмехнулся мальчик, - можно и так сказать. С нашей няней, все равно что одни.

- А как же ваши родители ей вас доверяют, - удивилась и обеспокоилась еще больше.

- А мы им не нужны. Да и не жалею я на нее. Потому что Эмма привязалась к ней, вот и слежу за ней сам, когда

не в школе, - отмахнулся с деланной бравадой парнишка.

- Мм, а когда тебя нет? Ведь это опасно, - продолжила настаивать я.

- Когда я в школе, они сидят дома. Эмка поздно встает, пока эта раззява ее соберет, пока накормит, тут уже время за мной в школу ехать. Так что нет. Не опасно, - отмахнулся от меня собеседник.

Щенок издал протяжный вой, потом заскулил и помотал одной передней лапкой. Тем самым напомнив о себе.

Две пары детских глаз не менее жалостно, а то может и более, посмотрели на меня.

- Держи мою шаурму, не смей ее скормить собаке. Я скоро приду! – сказала я мальчишке, вручая остывающее лакомство, которым мне уже не судьба была, видимо, насладиться.

- Ты куда? – обернулся и крикнул мне вслед мальчик.

- Сейчас приду, - не стала разяснять свои действия ребенку.

Очередь в лоток с хот догами была огромная, все-таки обеденное время, центр Москвы. Но всеми правдами и не правдами, мне удалось выхватить холодную сосиску и булку, кинув в окошко деньги за полноценный хот дог. Не слушая возмущения голодных горожан, направилась обратно, сжимая свой трофей. Уже на полпути мне пришлось сильно поторопиться, потому что в промежутках между перекладинами лавочки, я увидела, что мальчик достал перочинный нож и, вручив мою шаурму сестре, старательно отрезает от него

верхушку. Как бы я ни старалась ускорить шаг, на шпильках это было не просто, но мне все равно не удалось прийти вовремя. Как раз, как только я поравнялась с лавочкой, мальчик закончил свою работу и бросил кусок шаурмы в сторону щенка. Тот недолго думая, схватил его целиком, сделал пару движений нижней челюстью и проглотил щедрый подарок мальчишки.

Счастье на лицах детей было недолгим, как и довольство щенка длилось короткий промежуток времени. Тут же лохматый обормот взвился, заскулил, лег на дорожку перед нами и стал жалобно тереть передними лапами по морде. Не переставая скулить. Апогеем были щенячьи слезы, которые навернулись на глаза и совсем разжалобили Эмму.

Девочка тоже стала хныкать и причитать. По ее детским пухлым щечкам покатались слезки. Маленькие ручки в аккуратных варежках растирали их.

- За что ты так с ним? – спросила строго.

- Я хотел его угостить. Он же голодный. – стал оправдываться, уже не так браво, мальчишка.

- Я тебе сказала, шаурму не трогай! Там перец! Пони-маешь? – немного прикрикнула на детей, потому что было очень жалко щенка.

Собака не понимала, что с ней происходит, кружилась перед нами и плакала.

- А что же делать? – уже тоже в слезах спросил мальчик.

- Сидеть, и никого не угощать Моей шаурмой! Слышишь!

– положила сосиску в булке на лавочку и обратилась к Эмме,
- следи за братом! Поняла?

Девочка перестала плакать, будто поняв мои слова, вытерла остатки слез и пристально посмотрела на мальчика.

- Нашли, кому сказать! – усмехнулся ехидно тот, - все бабы дуры и... - он не успел договорить, столкнувшись с моим недоумевающим взглядом.

Не стала комментировать его слова. Совершенно точно, что мальчик повторял слова родителя мужского пола. И вот как раз на него я разозлилась не на шутку. Странно. Я никогда не видела этого человека, но уже хотелось настучать ему по голове. Чтобы хоть что-то там улеглось. Удивительно, как Бог дает детей людям, у которых мозгов на самих себя не хватает, не то, чтобы ребенка чему-то научить.

- Дети перцем накормили пса, - кричала я, расталкивая людей, которые не хотели меня подпускать к окну выдачи в уличном ларьке. Среди них были и те, кто недовольно смотрел мне вслед совсем недавно, когда я покупала сосиску, а сейчас так вообще не могли стерпеть несправедливости.

Тут один импозантный мужчина, оттеснил собой толпу и дал мне возможность перед ним протиснуться к окошку.

- Милая девушка, налейте молока в плошку, чтобы морда собаки лезла. Скорее. – запричитала я.

Девушка устало посмотрела на меня, но видимо тоже была равнодушна к братьям нашим меньшим, и без слов, нашла какую-то упаковку из под чего-то и налила туда молока,

которое предназначалось для капучино.

- Но оплатите большую порцию кофе! – выдала она мне желаемое молоко и гордо вздернула подбородок.

Нашла в сумочке карточку и прислонила к аппарату. Тот пиликнул и зажужжал, выдавая ленту. Я же, схватила миску и побежала к лавочке. Где сидели притихшие дети и жалостно смотрели на скулящего пса.

Присела на корточки перед животным, поставила перед ним миску и стала тыкать мордой в нее. Щенок не сразу сообразил, что я от него хочу, но потом стал пить молоко. И чем больше он пил, тем видимо, легче ему становилось.

- Нда-а, - протянула я, вытирая руки салфеткой с антисептиком, - хорошо, что на улице живет. Продрищется.

- Почему? – удивился мальчишка.

- Потому! – передразнила его и взяла свою шаурму.

Мальчик сидел тихо. Было видно, что у него куча вопросов, но он боится их задавать. Поэтому откусив от своего многострадального блюда кусочек, начала отвечать с набитым ртом.

- Собаки, они как и люди, должны питаться правильно. Перец – это неправильно. Да и молоком щенков не поят. У них от него несварение. Ему сейчас хорошо бы гречку на мясном бульоне с кабачком. Или нежирного мяса, - стала вспоминать все свои познания о собаках.

Когда я была в цирке, часто после тренировок забегала к дрессировщикам собак. Мне очень нравилось играть с их

подопечными, ну и мельком видела, как они с ними обращаются. Как дрессируют и кормят.

Щенок быстро выпил молоко и сел в привычную стойку попрошайки. И дети рядом оживились. Они увидели, что их оплошность исправлена. Собака чувствует себя нормально. А значит переживать не за что.

- Неее, - откусывая еще кусок, пробубнила я, - с тебя хватит пикантного. Да и просто так не получишь.

Только я проговорила, собака опять встала на задние лапки и стала мотать передними.

- Хм, - проживав, усмехнулась я, - это мы уже видели! А что еще умеешь?

Пес понуро повесил голову, и посмотрел так жалостно из-под косматой челки, что я чуть не поперхнулась.

- Ха-ха-ха, - рассмеялась я, - ты никак цирковой! Родственник? – уже более горестно проговорила я, понимая, что я как этот бездомный щенок, когда-то искала себя, после того, как мой мир рухнул. Стало так жалко, причем неизвестно кого, то ли щенка, то ли себя в глазах этого бродяги.

- А давай, посмотрим, что ты можешь? – решила отвлечься от грустных мыслей я, - эй, как там тебя? – обратилась к мальчишке, - Эмма, как зовут твоего брата?

- Ёпа – улыбаясь, произнесла девочка.

- Сочувствую, - посмеялась я и подмигнула парню.

- Я Степан! А ты кто? – обижено буркнул он.

- Очень приятно Степа, я Наташа. Возьми булку, она пах-

нет сосиской. И отломи кусочек. А теперь подними его над носом щенка.

Мальчик делал все, что я ему говорила, а щенок не на все, но на многое старательно откликался. В нем явно были задатки циркача. Только невостребованные. И так мне стало его жалко, когда закончились булка, сосиска, а вслед за ними и мой обеденный перерыв.

- Ну вот, мы тебя покормили. А ты нас развлек! Пора прощаться! – сказала я, вставая с лавочки, а у самой сердце рвалось из груди. За несколько десятков минут, этот пес стал таким родным и любимым.

- Как? – удивился Степа.

- Мне пора на работу, а то мой злой и страшный, строгий босс уволит меня, и не будет у меня денег ни на шаурму, ни на молоко, ни на сосиску.

- А как же он? – мальчик мотнул головой в сторону щенка, который сидел с высунутым языком и преданно смотрел на нас.

- Прости, мой хороший, - обратилась я к бродяжке, - я сама бездомная, а хозяйка, которая сдает жилье, строго-на-строго запретила животных. Некуда мне тебя взять! – развела я горестно руками.

- Тогда мы его возьмем, правда, Эмма! ? – воодушевился мальчик.

Девочка радостно хлопала ладошками, она так была рада решению брата, что даже подпрыгивала на месте.

- Нет, - встрепелулась я, - это большая ответственность – это раз, вы не спросили родителей – это два, это бездомное животное, которое может быть больным – это три, и можно перечислять очень долго причины под номерами "четыре", "пять" и так далее.

- Но главное, что мы не спросили родителей, так? – перебил меня Степан, и лукаво улыбнулся, - отец недавно обещал мне купить собаку. Но у него нет времени заняться этим важным вопросом. – передразнил он официальный тон взрослых, - а мы ему и деньги сэкономим и время, так что облегчим жизнь, так сказать.

Я посмотрела на огромного щенка, который явно вырастит в большую собаку, попыталась сосчитать репьи на его шкуре, и разного рода колтуны, и в этот момент бы сильно поспорила с тем, что это чудовище облегчит жизнь отцу этих детей.

- Ты не сомневайся, я никогда не вру. Наша няня может подтвердить! Так ведь? – обратился он к девушке, что в растерянности приближалась к нашей дружной компании.

- Степан утверждает, что отец разрешил ему завести собаку, - пояснила суть наших разногласий с ребенком.

Девушка посмотрела огромными глазами на собаку. Потом на меня и в конце на Степана. Потом мотнула головой.

- Да. Он говорил, что не против, но... - начала мямлить няня.

- Вот и решено. Бери собаку, я беру Эмму и домой! – ско-

мандовал властным тоном мальчик.

- Подожди! – остановила я их, - ты понимаешь, какая это ответственность. Тут без дрессуры никак. Собака крупная. Вы маленькие. Это неправильно. – паника накатила на меня. Осознание того, что кто-то или что-то может навредить этим детям давило на солнечное сплетение и не давало нормально дышать.

"Интересно, когда я успела так проникнуться к ним? Надо это все прекращать" - подумала я тогда. «Наташа, попросишься и уходи, спасайся, Наташа» - здравый смысл завопил у меня в голове. Но вместо того, чтобы его послушать, я продолжала стоять и внушать очевидные истины этим детям.

- А давай ты нам поможешь? – вдруг взбодрился мальчик, - ты здорово справлялась с ним, учила меня как себя вести и дрессировать. Давай ты будешь учить нас и дальше?

- Я? – опешила от сказанного.

- Ну да, за то будешь уверенна, что у нас все хорошо. И сама развлечешься. Тебе же понравился Шарик?

- Шарик? – переспросила мальчика, потеряв нить разговора.

- Да, я назову его Шарик, - гордо сказал он, а Эмма опять захлопала в ладоши, - диктуй нам номер своего телефона. В хорошую погоду будем встречаться здесь, и проводить дрессировки.

Продиктовала свой номер. Записала номер мальчика и проводила их взглядом. Что-то подсказывало моему больно-

му сердцу, что никто дома у детей этому Шарику не обрадуется....

Глава 7

Иван

Долго пробыв на встрече, возвращался в офис. Весь график из-за задержки сдвинулся. А я не любил, сильно не любил такие моменты, когда что-то надо переносить или делать впопыхах. Спеша вернуться в офис, выскочил раньше, отправив водителя на подземную парковку одного. На ступеньках стояла она. Слегка небрежная прическа, взъерошенная, видимо, только что пронесшимся порывом ветра, пальто нараспашку, привычная улыбка, и неприкрытое, совершенно раздражающее меня, наслаждение жизнью. Смотрю, и сам застыл на несколько мгновений. Будто и не торопился. Наслаждаюсь вместе с ней. И тут до меня доходит, что она стоит по направлению выхода с работы. Накрыло такое раздражение, которое не удалось скрыть в вопросе. Но вместо того, чтобы испугаться, стушеваться, расстроится или проявить какие-то иные негативные эмоции, как нормальная женщина, похожая на тех, кто работает у меня в компании, она рассмеелась. Так весело, так искренне и заразительно... Залюбовался, заслушался ее голосом. И безумно расстроился, когда она отшатнулась от меня, в попытке инстинктивно уйти от удара. Что-то болезненное, щемящее стало расплываться за грудиной. "Неужели она подумала, что я могу ее ударить? А может ее кто-то когда-то бил? Нет", - отогнал мысли, явно

граничащие с абсурдом. "Если человека бьют, он не может оставаться таким открытым, лучезарным и веселым. Просто не может и все". Проводил взглядом удаляющуюся женскую фигурку и зашел в офисное здание.

Как только я переступил порог своего кабинета, вызвал Илону.

- Иван Андреевич, - прибежала моя помощница, которая не ушла на обед как другие сотрудники.

Я прописал в ее должностные обязанности, что она должна постоянно быть рядом. Поэтому Илона не отлучается без моего поручения из приемной. Сделал я это как раз для того, чтобы она не разносила слухи и всякого рода чушь по коллективу. Она чудесная девушка, работающая, умная, исполнительная, но ее длинный язык и буйная фантазия заколебали меня в конец. Чего только стоят ее слухи обо мне. И главное, с чего она это все взяла? Как такое могло прийти в ее голову? И это прозвище, которое ко мне теперь прилипло, тоже ее рук, точнее языка, дело. «Чудовище» - мелькнуло прозвище, которым наградила меня эта сплетница. И тут же кольнуло опять в районе солнечного сплетения. Наташа, скорее всего, слышала все эти бредни! Она знает, что я Чудовище! «Чудовище» - эхом звучало в голове. Вот и нашлась причина того, что она отшатнулась от меня.

- Нет. Ничего! – яростно, зло заорал на помощницу, и та вылетела из кабинета.

Почему-то первый раз за эти два года мне вдруг стало не

все равно, как меня называют, и что думают обо мне сотрудники. Сотрудница. Наташа.

Стал метаться по кабинету. Из головы не шли мысли о том, что же думает обо мне эта девушка. Сделав все насущные дела, решил заглянуть к ней в кабинет. По дороге судорожно придумывал повод, но нормальные мысли просто не шли в голову. «Надо ее уволить или выслать» - самая здравая мысль за сегодняшний день посетила мой мозг. Но не нашла поддержки со стороны затуманенного разума, исчезла.

Открыл кабинет и сразу вошел. У входа замер. Что-то неведанное, что-то темное, будто спящее, поднималось из самых недр души. Если бы я не был реалистом до кончика волос, то припел бы мистику и потусторонние силы. Но нет. Это была обычная ревность, которую я никогда не испытывал раньше. И даже не думал, что могу так сильно ревновать.

Ко мне спиной стояла Наташа, чуть наклонившись вперед, из-за ее тонкого тела, выглядывали части тела Романа, который стоял на карачках, или на коленях, не совсем понятно было с первого взгляда. Я пытался убедить себя, что надо просто выйти из кабинета и все. Но...

- Что происходит тут? – вдруг как со стороны, услышал я свой собственный голос. Нет, не так. Услышал свой звериный рык, от которого задрожала ваза на полке.

Наташа не спеша повернулась. На ее лице не было испуга, только усталость и что-то еще. Но не испуг.

- Роман Сергеевич, - обратилась она к своему непосред-

ственному начальнику, который что-то делал со стулом, - вы ничего не сделаете.

«Детский сад - стараться прикрыть свои отношения так банально» - закатил я глаза и старался сдерживать эмоции.

- Иван Андреевич, каюсь, - насмехаясь, отозвался начальник отдела, вставая с колен и отряхивая их, - я сломал Наталье стул. Готов купить за свой счет.

- Роман Сергеевич, давайте без пафоса, я обращусь в отдел снабжения, - устало отозвалась сотрудница.

- Это какого..., - замялся я, крича как ненормальный, - вы, я спрашиваю, что на этом стуле делали?

- Почему мы? – удивилась Наташа, - Роман Сергеевич просто сел на него, но слышался хруст. Решил посмотреть, и констатирует, что стул неисправен.

Недолго думая, я обошел собравшихся и сел на стул. Он подо мной захрустел, и я оказался на полу. В кабинете раздался гомерический женский хохот.

- Боже мой, - выдавила из себя девушка, давась смехом, - мальчишки, вы все еще мальчишки.

- Наташенька, вот теперь не мне одному скидываться на стул, - почти серьезно произнес Роман.

Мужчина подал мне руку, собрал остатки стула и отнес их к стене.

- Где все сотрудницы? – огляделся я в кабинете, в котором всегда было многолюдно. А сейчас не было никого, кроме Романа и Натальи.

- Как где? – отозвался начальник отдела, - по командировкам отправились. Вы ведь велели кого-то отправить. Вот. – развел он руками.

- Я велел отправить Наталью! – заорал я.

- Нет, Наталью не могу, - спокойно ответил Роман, - она мне нужна самому. Как же я без нее!

От всей этой нелепой ситуации у меня разболелась голова и что-то еще, на чем никак не получалось сфокусировать внимание, чтобы найти источник боли. Развернулся и вышел из кабинета. Потом вернулся и добавил:

- Прекратите, слышите, прекратите так наряжаться, вы не в цирке, уясните себе уже это! – проорал я зачем-то и опять покинул кабинет.

Раздражение рвалось из груди. Я просто не мог себя успокоить. На работе находиться было не выносимо, и я отправился домой. Решил, что надо больше детям внимания уделять.

По дороге домой пытался успокоиться и переключиться на домашний лад. Меня ждали двое детей. Это то, ради чего теперь я жил. Единственная ценность в моей жизни. «Надо думать о них. Может быть, сводить их в парк?» - подумал, уже подъезжая к воротам нашего дома.

- Иван Андреевич, - выбежал ко мне старший по охране, - вы только не волнуйтесь.

Сердце тут же ухнуло в пятки. И мелкая дрожь пробежала по телу. Это самое дурацкое словосочетание, какое только

могло придумать человечество. Ничто так не волнует и не будоражит кровь, как просьба успокоиться, когда ты и так спокоен и ничего не предвещало беды.

- Что? – в который раз за день начал орать я.

- Иван Андреевич, - подбежала ко мне няня, - я не смогла ничего сделать!

Холодный пот выступил у меня на лице. В голове рисовались самые ужасные картины с участием моего сына. Ничего больше не выясняя бросился в дом.

- Степан! – заорал я что есть мочи.

- Ну, что так орать? – тут же вышел ко мне мальчишка, совершенно живой, здоровый, даже по глазам видно было, радостный.

- Эмма? – спросил я, уже без громкости.

- Что Эмма? – переспросил сын.

- Где Эмма, что с ней? – начал переживать теперь за дочь.

- Эмма тоже нормально! Ты чего такой дерганый? На работе что ли что-то? – серьезно, по-деловому заговорил Стёпка, и его глаза стали немного темнее, как когда-то у его матери.

- Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? – заголосил я, просто не в силах больше играть в догадки.

И тут, на мой крик послышалось дикое топанье по лестнице, и... лай, совершенно точно, я расслышал лай в своем доме. Я не знаю, какие я чувства испытал, облегчение или злость. Наверное, все сразу. С одной стороны, все живы и

здоровы, с другой – собака. Господи, собака! Мне только собаки во всей ситуации не хватало. Сын меня не слушается, враждебно настраиваясь против меня после смерти жены. Эмма – вообще маленькая девочка, которую я не планировал и зачал по глупости, на нервах. И, в том числе ее рождение и не может мне простить Степан, который уже и привык к ней, даже уверен, полюбил ее. Просто теперь держит ситуацию, не давая мне расслабиться. А тут еще и собака.

- Иван Андреевич, - запищала няня, - вы обещали им, - еще тише сообщила мне девушка, - я не могла ничего им сказать.

- А мне? Мне вы могли позвонить? – продолжил орать я, - Так сложно было взять телефон и набрать мой номер?

- Я не хотела вас беспокоить, вы такой занятой человек! – продолжала дрожать и оправдываться няня.

- Папа, - услышал я строгий, почти взрослый голос сына, - ты дал слово. Ты сказал да, теперь не драматизируй. Это Шарик. Он наш друг.

Посмотрел на грязного, в колтунах и репьях пса, который радостно вилял хвостом и пускал слюни на паркет. От него очень сильно воняло. Но даже при этом, Эмма, нежно обнимала его за шею и прижималась своей нежно щекой к его макушке. В этот момент мне хотелось прибить няню. Хотя ко-го-то. Видимо, сама, наконец, включив мозги, это недоразумение, подскочила к своей воспитаннице и оттащила от собаки.

- Мы его не отдадим, - продолжал напирать на мои и без того расшатанные нервы Степка.

- Я сказал, - очень стараясь сдерживаться, но получалось плохо, - что сам выберу породу и куплю собаку. Что непонятного!?

- Понятно все, но сроки не определены. Да и не надо трагиться, ни временем, ни деньгами, мы сами решили эту задачу. Шарик очень хороший. А еще, - чуть замялся он, видимо раздумывая или формулируя правильно фразу, - он цирковой. Ну, почти. Знаешь, как он умеет!

Я не стал дослушивать, просто взвыл и ушел в свой кабинет. Что-то слишком много стало цирка в моей жизни! Но при этом смеяться так и не хочется.

Походил по кабинету. Хотелось выйти, взять собаку за шкуру и эту горе няню и выставить обоих за дверь. Но... тогда я вместо няни и собаки заведу себе двух обиженных врагов, причем в лице своих же собственных детей. Эмма обожает няню, Степа вцепился в собаку. Да и дочь, судя по тому, как прижималась щечкой к этому лохматому чудовищу, тоже прониклась симпатией к псине. И тут меня как током прошибло. Пока я тут строю план по выдворению этой шавки и няньки из дома, моя дочь трется о грязного пса. Выскочил из кабинета и стал искать детей.

- Ничего, он привыкнет. К Эмме привык, и к тебе привыкнет, - услышал я тихий голос своего сына.

Остановился и решил не отвечать.

- Ты зачем сравниваешь? – вклинился голос этой недоняни.

- А что? Эмма тоже, как Шарик, приبلудная. Бабушка сказала. Нет, я ее, конечно, полюбил. Но чисто из принципа все равно ругаюсь, периодически, сама подумай, я Эмму тоже у него не просил, а он привез, оставил на меня ее, еще и тебя повесил мне на шею. И что? Разве интересуется, нужны вы мне или нет? А я всего-то собаку попросил. А он такой скандал устроил. Я вот тоже, может, хочу, чтобы меня кто-то любил. Понимаешь? – лепетал мой сын няне Эммы.

- А разве тебя никто не любит?

- А кому любить? Мама умерла, бабушка с отцом в конфликтах, Эмма еще маленькая, ты десятая няня, да еще и глуповатая, отцу некогда. Вот все любвидарители и закончились, - совсем по-взрослому завершил разговор Степан.

Мне даже показалось, что я его видел в этот момент. Потому что так отчетливо представил его позу, выражение лица, серьезный, совсем не детский взгляд, эти темнеющие глаза его матери. Развернулся и опять отправился в свой кабинет. Мне было больно. Не знаю почему. Кого я жалел в этот момент больше себя или его. А может всех нас. В этот момент я почувствовал себя, как ни странно таким же псом, которому тоже хочется тепла. Только получить его, в отличии от всех остальных, мне просто некогда. Да и не от кого. После смерти Вики ее мать хорошо прошла по ушам Степана. Мальчишка теперь сидит с кашей в голове. Которую мне

долго разгребать. Мать Эммы – случайная связь, от отчаяния, не принесла мне тоже успокоения. Наоборот хлопоты в лице Эммы. Потому что эта горе мамаша не была готова к такому повороту, слишком молода и красива, и вообще... И теперь часть слов матери Вики в глазах Степана имеют доказательство. Которое никуда не деть. «Может мне тоже себе завести собаку?» - подумал я в тот момент, когда раздался истошный собачий визг.

Как я бежал до гостиной уже не помню. Но очутился я там очень быстро. Бегло осмотрел собравшихся, нашел источник звука, что немного пометался по комнате, а потом забился под диван, причем как это у него получилось – загадка. Вытаскивать придется, явно, с трудом. Степан испуганно хлопал глазами, как и няня, а Эмма стояла посередине комнаты и в руках держала клочок собачей шерсти.

- Что это? – спросил я строго, просто потому что сильно переживал.

- Эмма ухватила Шарика за колтун, и не устояла на ногах, начала падать и потянула его, - начала тараторить няня.

- Доставайте собаку, и в ванную в комнату для гостей, - командовал я.

В комнатах детей мыть это животное я не собирался. Горничная, конечно, потом все помоеет, но почему-то я не был готов увидеть этот комок шерсти и репьев в ванной Степана или Эммы.

Собака, скорее всего, почуяв неладное, не хотела вылезать

из-под дивана. Но Степан бывает очень настойчив. В ванную комнату сын тащил щенка волоком. Эмма бежала за ними.

- Ну, Шарик, сейчас ты станешь водолазом. И мне все равно что у тебя нет этой породы в корнях.

Взял собаку на руки и поставил в душевую кабину. Включил теплую воду и стал обмывать. От цвета воды, которая стекала с него, мне стало дурно. Посмотрел через плечо на няню. Та, походу, даже не поняла, чего я на нее смотрел. Продолжила наивно хлопать глазами.

- Пап, давай намылим его, - под руку мне влез сын, - мы купили по дороге домой средства по уходу за длинношерстными собаками, - в руках у Степки была какая-то бутылочка.

Он быстро скинул с себя одежду, оставшись в одних трусах, шагнул в душевую кабинку. Шарик отшатнулся от него в испуге. Но Степан не растерялся. Почесал его за ухом, потрепал за холку, чем немного расслабил пса. А потом выдавил немного средства и стал маленькими ручками втирать шампунь в шерсть собаки. Тут же подросла Эмма, она отчаянно рвалась к нам, пиная и ругая няню. И наконец, вырвавшись из не особо цепких рук девушки, она влетела, прямо в одежду, в кабинку. Дети с такой радостью мылили снова и снова собаку. Та почувствовав, что нет опасности тоже расслабилась. Периодически стряхивала пену, трясая шерстью, обдавая нас брызгами. Дети при этом хохотали. Я злился. Но никого не ругал. Через какое-то время, пены стало очень много, потому что с каждой помывкой, шерсть становилась

чище, пена мылилась лучше. И теперь это была просто игра в пену. Детский хохот первый раз за долгое время после смерти Виктории разрезал тишину дома. И это было очень ново для меня, так щемяще трепетно.

Кое-как отмыли Шарика. Чтобы ему дать отрясти шерсть, закрыли его в душевой кабине. Но пес не понял нашего рационального порыва и стал скулить в замкнутом пространстве и скрести передними лапами по стеклу дверей.

- Папа, он плачет, - захныкал Стёпка.

- Пусть отрясет шерсть. И я выпущу его.

- Мы его полотенцем вытрем, - заканючил сын.

У меня не было сил спорить с детьми. Открыл дверцу. Шарик выбежал наружу и стал трясти шерстью. Распространяя брызги вокруг себя. Дети стали гоняться за ним с полотенцем. Весело визжа, спотыкаясь, кидали полотенце в надежде укрыть им мокрую собаку. Вечер был неожиданно шумным, мокрым, активным. Когда щенок отряс всю воду с шерсти, он пришел к нам в гостиную. Лег у ног Степки и посмотрел так ему в глаза, что я сам чуть не прослезился.

- Ну, понял, что не прав? Больше так не делай, - обратился он к собаке.

Закатил глаза. Только дети могут думать, что собаки их понимают. Взял щетку для собачьей шерсти, и готовился уже к новым бегам за собакой.

- Стой смирно! – скомандовал он псу и тот не шелохнулся, - пап, давай.

Я стал вычесывать колтуны, что-то пришлось вырезать. Что-то удалось расчесать. По мере завершения работ по облагораживанию животинки, пес стал очень даже симпатичным питомцем. Оказывается, он был белым с черными пятнами, а не коричнево-серым, у него была длинная блестящая шерсть и очень выразительные глаза. Он умел так посмотреть, что душу сворачивало в комок и подталкивало к горлу.

- А теперь смотри! – воодушевился Степка, - сейчас будет цирк!

Эмма тоже оживилась и заерзала на месте, улыбка расплзлась по лицу девочки, оголяя немногочисленные зубы. А у меня в голове мелькнула мысль: «Может, хватит цирка, распустите уже клоунов! ».

Степан сделал серьезное лицо, встал перед Шариком и стал давать ему команды. За выполнение которых, он чесал его за ухом, или гладил нос. Пес действительно выделял простые трюки, которые ни могли не поднять настроение. Я расслабился и так же как и дочь, сидел и улыбался. Напряжение дня отступило и впервые за долгие месяцы, мне было очень хорошо.

Глава 8

Наталья

Вечер был хорошим. Решился вопрос с работой Марины. А еще наши посиделки в кафе были разбавлены мужской компанией. И не просто к нам клеились мужчины, а мы встретили интересных собеседников, галантных кавалеров, которые оплатили счет, вызвали нас проводить... И... И я задумалась о том, что давно не «спускала пар». После переезда в Москву, я зареклась завязывать отношения с мужчинами. Но... Я молодая, энергичная, и достаточно сексуально активная женщина. Забывать о себе и о своих потребностях – последнее дело. Поэтому я нашла выход – приятное времяпрепровождение без обязательств. Другими словами, секс на одну ночь. С Мариной мы это назвали: ночь здоровья.

Как только меня взяли в проект, который лично курировал Иван Андреевич, я как-то совершенно забыла про свое «здоровье». У меня на это не хватало ни времени, ни сил. А сейчас, когда старый проект уже сдан, новый еще не запущен в полную мощь, самое время подумать о себе. Но почему-то мне не хотелось заниматься поиском претендента на приятный вечер со мной. Да и по какой-то странной причине, больше не привлекали такого рода встречи. Не казался такой вид отношений приятным и безопасным. И несмотря на накопившийся стресс, неудовлетворенность, меня вполне

устроило окончание вечера. Когда мы с Мариной, скрывались от двух обходительных мужчин в подъезде Леи – бармена, веселой девчонки, которая работала в том самом баре, где мы познакомились с Германом и Валерием.

Эх, Герман... Да и Валерий... Вот это мужчины. Наверное, я сильно переутомилась за время работы над проектом, раз упустила возможность провести время с одним из них, да можно было бы и с двумя. После переезда в Москву, мне хотелось острых впечатлений. Мне надо было взбодриться, и я шла на эксперименты. Поэтому имела представление, как бы могло быть у нас троих... Странное чувство, скребло под ребрами. И не давало предаться мечтам полностью со всей вовлеченностью. А потом, как мне казалось, нашла ответ. Даже озвучила его Марине. Мужчины не звали меня, они не выказывали мне такого внимания, которое бы можно было расценить как приглашение в постель. Они общались со мной ровно так, как с Мариной, даже чуть прохладнее, чем с ней. И еще полгода назад я бы немного оскорбилась, расстроилась. Во мне разыграл азарт, желание блистать. Но сегодня все было ровно. Не впечатлялись, ну и ладно. И это было очень странно. Изменения меня немного напугали. Перед сном отвлеклась на проблемы подруги. Уговорила ее все-таки поехать на собеседование и устроиться на новую работу, а не киснуть дома. Вообще, когда плохо на душе, то лучше что-то делать, чем мусолить случившееся, или жалеть себя. Прокру больше и тебе, и окружающим.

Ночь была горячей. Видимо, активное обдумывание, как и с кем спустить пар, вылилось для меня в очень странный сон, в котором соединились естественные желания и мои дневные кошмары в лице Чудовища. Это было достаточно необычно. Но там, во сне, я настолько органично и пламенно общалась со своим боссом, что на утро мне было как-то даже немного не по себе. Я никогда не решусь на роман на работе, тем более со своим боссом, потому что это не просто утопия, а утопия в квадрате. Я наелась этого там, в своем городе, но тогда я была очень наивна, я жила чувствами, эмоциями, а тут... Тут Москва, и надо включать голову. А чувства, в моем конкретном случае, лучше всего унять, а если получится, выключить.

Но сон был незабываемым. Такой живой, такой красочный. Мне казалось, что я это все переживаю наяву. Будто реально, все происходит, я горю и сгораю, люблю и отдаюсь со всей страстностью моменту, и мне отвечают взаимностью. Это была ночь любви, а не просто для здоровья. В этом сне я ответила себе на вопрос, почему я устала от отношений без обязательств. Потому что я знаю, как это, когда вся без остатка, когда до самого дна души ты для того, кто любит тебя и ласкает. И да, это совсем другое, это невозможно заменить тем, чем я пытаюсь. Но и цена у таких отношений для меня оказалась велика. Я заплатила ее, и теперь настолько опустошена, настолько много это для меня оказалось, что предложить другому человеку больше и нечего. И все что

мне теперь остается, это только вот такие сны с эмоциями, которые вызваны приятным вечером и негативными моментами на работе. Как интересно все сложилось в моей голове... «Страшный босс и страстный секс», но думать об этом долго не пришлось. Новый день и новые проблемы. Надо светить и блистать. Поэтому настроилась на рабочий лад и отправилась туда, где о сне мне вспоминать некогда и категорически не стоит, на работу.

Дорога до работы была легкой, и еще до начала рабочего дня, уже ждала обеденного времени, чтобы встретиться со своими новыми знакомыми – Эммой и Степаном. Эта непривычная ситуация смущала, потому что страх привязаться к детям присутствовал в моем сознании. Но я утешала себя тем, что это не интерес к ним, а озабоченность судьбой Шарика. И действительно, как приняли родители нового жильца, да еще такого своеобразного.

Раздумья о детях и собаке мешали сконцентрировать свое внимание на рабочих проблемах.

- Наташенька, — окликнул меня Роман Сергеевич, — а вы куда идете?

Оглянувшись, действительно, зачем я иду в отдел снабжения? В голове судорожно кружили мысли, но я не могла вспомнить, зачем я туда направляюсь.

- Ты такая рассеянная сегодня? Что-то случилось? – приближаясь ко мне, сыпал вопросами начальник.

- Нет, все хорошо, — растерянно произнесла я.

На моё плечо легла теплая мужская рука. И дружественное похлопывание по нему вызвало странные эмоции. Устала на мужчину, который стоял и, как обычно, излучал неприкрытое мужское очарование.

- Что происходит? – раздался ужасный бас.

Именно сегодня он был невероятно страшным. В голосе отчетливо читалось раздражение, усталость, ярость, и, наверное, способность убивать всех и вся.

Мы оглянулись в сторону, откуда исходил пугающий звук. И застыли в ожидании. Роман Сергеевич, видимо, забыл убрать руку с моего плеча, поэтому наша поза выглядела слегка двусмысленно.

- Сколько можно? – орал он, направляясь к нам, — я по-русски сказал, никаких отношений! – схватив начальника отдела за руку, что покоилась на моем плече, и, сжав ее так, что лицо Романа Сергеевича немного изменилось, прорычал босс.

Мы переглянулись с начальником и промолчали. По виду Ивана Андреевича было понятно, что разговаривать с ним абсолютно бесполезно. Он был явно не в себе.

- Илона была права? – спросил он меня тихо, но по лицу Чудовища было понятно, что он услышал.

- Тш-ш, - ответила я, пытаюсь не усугублять ситуацию с явно разозленным руководителем.

- Что вы тут делаете? – уже не так громко, но по-прежнему зло, спросил Иван Андреевич.

- Мы же стул сломали в прошлый раз, так Наташа шла в отдел снабжения, чтобы попросить новый. А я остановил ее, потому что уже оформил заявку, — спокойно разъяснил все Роман Сергеевич.

И тут, наконец, и мои мысли прояснились, и я вспомнила, зачем шла и куда. Чудовище строго осмотрел нас, мотнул каким-то своим мыслям, развернулся на каблуках и ничего не говоря, ушел по коридору.

- Наташа, не советую, но сочувствую, — пробубнил Роман Сергеевич и тоже ушел.

А я стояла одна в коридоре и сильно сомневалась в собственной адекватности и вменяемости окружающих.

- Скорее бы обед, — прошептала я, выражая мысль, что крутилась у меня в голове.

Иван

Ушел в свой кабинет, но самому хотелось убивать. Я никогда не испытывал такой ярости. Мне просто не были знакомы такие сильные чувства. Это, скорее всего, просто бессонная ночь. Радовался вечером, что в доме идиллия – вот на тебе откат. Как только я додумался разрешить бездомного пса в своем доме? Мало ли какая инфекция гнездится в нем. Всю ночь это лохматое чудовище дрисало по всему дому. Проснулся от непривычного запаха и скуления. Вышел в коридор и тут же вляпался во что-то скользкое и жидкое. Свет от моего появления включился, и я смог разглядеть всю степень собственной глупости. Вымыл ногу, и, перешагивая

зловонные мины, пошел будить горничную.

Бедная женщина, так же как и я, не обрадовалась открывшейся картине. Но пояснять ничего не стал. Пошел искать щенка и исследовать дом на наличие новых вониючих неожиданностей. Найти Шарика было непросто. Видимо жизнь на улице его чему-то научила, и он понимал, что его не похвалят, поэтому надо хорошо прятаться. Дом большой, щенков нет. И мест его дислокации, как оказалось, может быть много. По пути сообщая горничной, где еще ей предстоит отмы- вать, закипая как чайник на плите, искал щенка.

Тот нашелся у входной двери, он жался к ней и скулил. Приблизился к нему, готовый придушить. Но... Собака под- няла морду и посмотрела на меня так, что пот на лбу высту- пил. Совсем не ожидал от себя, что одним только взглядом можно меня так разжалобить, смягчить, заставить поменять намерения.

- Ты зачем все это сделал? – спросил я у виновника моего ночного рейда по дому.

Щенок лишь сильнее заскулил и задергал передними лап- ками. Открыл дверь. Шарик вылетел на улицу и тут же усел- ся на газон перед крыльцом.

- Нда-а-а, завтра еще и садовнику достанется! – прогово- рил я, - Ну, - обратился к щенку, - сегодня ты домой не за- ходишь. Это даже не обсуждается.

Развернулся, зашел в дом и закрыл дверь. В холле уже хо- дила недовольная, сонная женщина, которая в мою сторону

даже не смотрела. Не стал ничего пояснять, только сказал, чтобы она прошла по всему дому и еще тщательнее обследовала его на предмет щенячьего говна. Она не повернулась и ничего не ответила, но я знал, что она услышала и все выполнит так, как надо.

В кровати немного провозился, но все-таки уснул. Сон длился недолго.

- Папа, папа, - шептал кто-то у меня над ухом.

- Папа, - завизжал детский голосок, и на моей груди разместилось что-то тяжелое.

Щек коснулись маленькие теплые ладошки, и я понял, что это Эмма села на меня верхом и пытается повернуть моё лицо своими ручками. Нехотя открыл глаза.

- А-а-а-а, - радостно завизжала дочь.

- Да, Эмма, проснулся, - прокомментировал ее радость сын, - Ты зачем щенка на улицу выкинул? Так сыро, холодно, одиноко, - это уже предназначалось мне.

Сел в кровати, попутно ловя Эмму, которая от резкого изменения положения начала падать.

- А что мне надо было делать! Эта шавка больна, она просто усрала весь дом. И я должен был оставить ее здесь? Может еще в постель к себе пустить? Это было безответственно с моей стороны, пускать бездомную собаку в дом, где двое детей. И мне наглядно это продемонстрировали!

- Нет, - замотала головой дочь и собралась плакать.

- Папа, Шарик не болен! У него просто несварение. Он

хороший. Мы его не отдадим, - строго и властно, насколько был способен семилетний ребенок, выдал мне Степан.

- Этого щенка не будет здесь! – рывкнул я, не в силах сдерживаться.

Эмма все-таки разрыдалась. Степан затопал ногами. В комнате начался гомон. Потер переносицу и встал с кровати. Дети тоже.

- Он скулит у домика охраны. Папа, ему страшно, ему холодно. Папа, так нельзя, - законючил сын.

- И что ты предлагаешь? – обернулся к детям, но посмотрел на Степана, - дать усрать ему все вокруг?

- Папа, - совсем жалобно отозвались дети.

Набрал охрану, попросил их пустить собаку к себе.

- Иван Андреевич, мы все понимаем, но этот говнозавод уже сидел у нас, и усрал все. Мы больше убирать за ним не хотим. Что хотите делайте, но сидеть в говне всю ночь не будем, - ответил мне старший смены.

- Ну, что, - обратился я к детям, - он там уже был и тоже загадил помещение, теперь его туда не пустят.

Дети заплакали, а мне ужасно хотелось спать, внутри сидело раздражение и злость на самого себя, если бы я не позволил сразу этого пушистого засранца, то ничего этого бы не было.

- Папа, он не так много ел вчера, скорее всего уже все выкакал, - начал новый разговор Степка.

Устало потер виски и отправился обратно на улицу. Там

поймал щенка, закрыл его в домике для инвентаря. Пусть и садовник завтра проникнется радостью бытия. И отправился в постель. Детям приказал идти спать. А сам уже не мог уснуть. В голове вертелся странный хоровод из мыслей. Утром открыл щенка, осмотрел его. Приказал садовнику помыть его и принести в дом. Осмотрел его. Дети не отходили от него ни на шаг.

- Папа, это молоко и халапеньо - еле выговорив последнее слово, стал заступаться за питомца сын.

- Чего?

- Перец, мы накормили его перцем, потом молоком. И вот... - развел руками мальчик.

- Как вы додумались? – заорал я.

- Мы не знали. И вообще, мы не каждый день с щенками общаемся. Но мы научимся, обещаю, мы договорились. Сегодня пойдем учиться. В обед. После школы.

- Та-ак, и чему вы собрались учиться? – переспросил у детей.

- Дрессировать, кормить, ухаживать! Всему! – протараторил Степка.

Я не ожидал от ребенка такого взрослого поступка, ответственного. Он собрался учиться новому, и это хорошо. Но эта собака никак не вписывалась в мои планы – это плохо.

- Ты обещал, - со слезами сказал сын и обнял Эмму.

Посмотрел на них и не смог отказать. Впервые за год.

- Сегодня после школы поедem к ветеринару, и там вы расскажете про молоко и халапеньe, а так же возьмем анализы, сделаем прививки. Дай телефон кинолога, я отменю ваши занятия на ближайшие дни.

- Я сам отменю, - запротестовал Степан.

- Почему ты не хочешь дать телефон? И чем ты собираешься платить за занятия, - спросил очевидные вещи.

- Она не говорила про деньги, - растерялся он.

Улыбнулся наивности детей и обратился к няне.

- Что там за кинолог? Где вы его нашли?

- В парке, где и щенка. Я подошла, они уже дрессировали!
- мямлила няня, и от ее ответа мне хотелось ее убить.

Получается, она была черти где, разрешила общаться моим детям черти с кем и вообще ничего не знает.

- Папа, это проверенный человек. Мы с ней виделись уже. И просто случайно встретились в парке. Она и показала как общаться с щенком. И пообещала и дальше показывать, - заступился Степан за няню.

День казался абсурдным еще с ночи. Пообещал Степану забрать его после школы и съездить с собакой к ветеринару. В растрепанных чувствах приехал в офис, а тут! Вообще не знаю, как сдержался.

Глава 9

Наталья

Считала минуты до обеда. После той непонятной сцены в коридоре не хотелось никого видеть. Было только желание сбежать скорее к детям и заняться с ними щенком. Но и тут меня ждала неприятность. Уже почти перед самым началом обеденного перерыва ко мне на телефон пришло сообщение о том, что встреча отменяется. Щенка везут к ветеринару, чтобы сдать анализы, и сделать прививки. Меня эта новость безумно расстроила. Чтобы как-то вернуть себе позитивный настрой и хоть что-то сделать по работе. Стала себя уговаривать.

- Наташа, все хорошо, значит, родители детей приняли их нового друга, они окажут ему ветеринарную помощь, проверят щенка, это правильно. Потому что это дети. И главное безопасность. Безопасность и контроль, - на последней фразе вспомнила их няню и усмехнулась.

- Вот, за что я тебя люблю, - выдернул меня из моих мыслей и немного напугал начальник, - свет очей моих, Наталья, так это за непробиваемый оптимизм. Крутить шуры-муры с Чудовищем, - поднял вверх он указательный палец, - и при этом улыбаться. Вот не ожидал я такого соперника. И даже сказать не знаю что...

- Роман Сергеевич, - осекла пришедшего в кабинет муж-

чину, - какой соперник? Вы о чем?

- Ну, дорогая, я конечно не глава кампании, но все-таки мужчина видный. Что ж ты мои шансы то с нулем ровняешь, прямо-таки не соперник я ему? – подмигнул мне мужчина.

- Хватит! – закричала я.

Может еще вчера, на такой разговор я ответила бы шуткой. Но в этот раз было совсем другое настроение. Да, и надоело все. Решимость поговорить с Илоной нахлынула на меня, как лавина, и откладывать разговор или спускать все на тормозах не хотелось совершенно.

- Роман Сергеевич, вы сами-то верите в то, о чем говорите? – для начала разъяснительную беседу с начальником, - какие соперники? Какие отношения? Что за бред, откуда вы это взяли?

- Так, Наташенька, успокойся. Не хочешь афишировать, не надо. Мы все тут не дети. Главное, что я понял, и больше шутить по этому поводу не буду, - удивил меня горе-любовник совершенно серьезным, не свойственным ему, тоном.

Ничего не успела проговорить, мужчина покинул мой кабинет, а я так и осталась со своими объяснениями о том, что у Илоны слишком бурная фантазия и длинный язык.

Иван

День продолжал стремительно лететь к чертям собачьим. Приближался поход к ветеринару, а я уже не знал кого туда надо вести, щенка по кличке Шарик, или меня самого. Потому что я вел себя как разъярённый зверь. Илона ходи-

ла уже вдоль стеночки, глаз не поднимала и слов не говорила, почти. Все-таки Илона и молчание два понятия несовместимые. Но, тем не менее, была она куда покладистее и тише, чем обычно. Решил не запугивать до полусмерти свою помощницу и чуть раньше отпустил на обед. Через небольшое количество времени мне жутко захотелось кофе. Вышел в приемную, чтобы приготовить себе напиток. Но так и не успел этого сделать. В помещение ворвалась разъяренная Наталья. Она напрямик направилась к столу моей сотрудницы. Повертела головой, оглядываясь, перегнулась через стол, как бы проверяя, не сидит ли та под упомянутым предметом интерьера. Еще раз огляделась...

А мои мысли понеслись еще на ее попытке найти секретаря под столом. Не знаю, что на меня нашло, не иначе, наваждение какое-то. Я был ошарашен ее порывистостью, грацией, красотой, темпераментностью. Наташа была в ярости. Не скрывала этого. И для меня было такое ее поведение непривычным. Оно будоражило. А может просто, перекликалось с моим собственным состоянием.

- Где же тебя носит? – сердито произнесла посетительница.

Чем немного отрезвила меня. Голос звонким колокольчиком летал по просторной приемной. И будто звонок с урока будил меня. Но вместе с тем и будил что-то во мне. Что-то тайное, потаённое, а может просто забытое.

- Вы что-то тут потеряли? – привлек к себе внимание го-

стыи.

-А, - испугалась девушка и стала озираться, - Я вас не заметила! – стала оправдываться она, но потом замолчала.

Наташа немного постояла молча, потом что-то подумав, всем видом транслируя решимость, пошла на меня, будто в наступление. И при этом была невероятно эффектна.

- Что ж, - сказала тихо, сквозь зубы она, - значит так лучше! – остановилась прямо передо мной, она поставила руки на талию, и сдвинула брови, - Может, хватит? – сделала она еще один шаг ко мне, сокращая расстояние между нами достаточно сильно, - Сколько можно? Вам самому не надоело? Сколько вы еще будете ко мне придирааться? Внешность вам моя не нравится? – провела она руками вдоль своего тела в демонстративном жесте, и тряхнула головой, от чего ее роскошные волосы стали колыхаться, как черный шёлк или нефть, - макияж? – изогнула она одну бровь и облизала нижнюю губу.

Она сделала это так естественно, видимо для того, чтобы немного унять свои нервы, но это было так завораживающе. Уставился на ее идеально прорисованные красной помадой губы.

- Что вы хотите от меня? – поток вопросов не прекращался, - И вообще хотите ли? По-моему, вы просто изводите меня. Но за что?! – еще больше сократила расстояние Наталья.

Мой мозг отключился. Взял ее одной рукой за затылок, а второй за талию и притянул к себе. Когда хрупкое тело ока-

залось в плену моих рук, странная эйфория овладела моим собственным телом. Будто так и должно быть, будто я дождался правильного, нужного момента. Вот так было и так будет всегда. Прижал ее за талию теснее к себе. И даже не замечал маленькие холодные ладошки у себя на плечах, которыми она упиралась и старалась оттолкнуть меня. Остановиться в тот момент я не мог, и поэтому ее усилия были напрасны. Впился поцелуем в призывно красные губы. И потерял себя окончательно.

Сумасшествие. Только так можно было назвать происходящее. Потому что я парил, я сходил с ума от счастья. Такого острого и такого забытого за последние годы. Это было как смерть. Я забыл обо всем, только чувствовал, ощущал и ликовал. Полностью отключился от реальности. Только ее губы, которые были для меня слаще самых сладких ягод мира, которые были мягче воздушных облаков. И самое главное – она мне отвечала. Я полностью слился с ней. Полностью забрал ее себе. И впервые, за долгие годы я чувствовал себя полным, целым, счастливым.

- А-а-а, - как электро шоком по мозгу прошелся стон наслаждения, воспроизведенный тонким и звонким голосом Наташи.

Вернулся в реальность. А уже все так сложно, что сложнее не придумаешь. Я прижал Наталью к стене и страстно целовал ее. Она обвила мою талию своими длинными ногами и выгибалась в моих руках. Ее юбка была задрана до талии.

Мои пальцы вовсю орудовали там, где быть не имели права, и это все в незакрытой приемной.

Остановился. Вынул пальцы. Поставил Наташу на пол. Ее немного штормило, ноги девушки держали ее слабо, поэтому слегка придерживал ее, чтобы она могла стоять нормально. В ее глазах читалось недоумение и неудовлетворенная страсть. Я хотел прижать ее к себе и продолжить. Руки сводило от собственного желания. Растрепанный и потерянный женский вид будил неизведанные струны души. Даже позвоночник свело от напряжения.

- Вот такие ассоциации и желания порождает ваш внешний вид. А у нас тут серьезная, солидная организация, а не бордель, - произнес я, но сам не верил, что говорю это.

Глаза Наташи гасли прямо под моим взглядом, в них было столько боли, столько непонимания и тоски. Что самому от себя стало тошно.

- Если вы не хотите, чтобы к вам так относились, то приведите себя в порядок. И ходите на работу, как работник на работу, а не дорогая проститутка на охоту, - меня несло, я это понимал, но ситуация стала критичной, мне нужно было прежде всего для себя отрезать все пути.

Чтобы даже надежды не осталось на то, чтобы подобное повторилось. Вместе с Наташей гас и я. Счастье, некогда разжигающее внутри меня свет, испарилось, и уже внутри рыдал огонь боли. Я чувствовал сам всю боль Наташи, будто между нами была незримая связь, и от этого мне хотелось

выть. Стонать, как раненый зверь.

- Извините, - окликнул нас ненавистный мне теперь Роман, - Наташа? Наташ, - окликал он девушку, что как статуя стояла у меня в приемной.

Она была подавлена, казалось еще чуть-чуть и сломается. Я готов был рвать на себе волосы. Кровь закипала и сворачивалась у меня под кожей. И тут к ней подошел ее начальник, приобнял за талию, и она уперлась лбом в его плечо. Постояла так.

- А ты говоришь, что он мне не соперник! – очень тихо, почти на ухо Наташе, произнес Роман Сергеевич, но я все слышал.

- Нет, Роман Сергеевич, вы вне конкуренции, вы самый лучший, самый любимый начальник, - прохрипела она ему в плечо, потом резко выпрямилась, поправила одежду, вздернула подбородок, и будто натянутая до предела струна, не оборачиваясь на меня, вышла из приемной.

Ее начальник посмотрел на меня как на идиота. Мотнул головой молча, как бы подтверждая или отгоняя собственные мысли, и тоже вышел из приемной проч. А у меня перед глазами все еще стояла Наталья Антоновна Блеск, которая секунды назад гасла. Огонь нас охватил и он же погасил. Осталась зола.

Вспомнилась сказка про стойкого оловянного солдатика. Где горничная, выгребая золу из печки, нашла блеску, которая уже не сверкала, и маленький кусочек олова в форме

сердечка. Но только у меня сердца нет. У нас другая сказка. И чем раньше она закончится, тем больше вероятности для Наташи, что будет счастливый конец.

Грудь жгло.

- Пустота болеть не может, поэтому просто жжет, свет от ее блеска жжет мою пустую темень, - усмехнулся сам про себя.

Зашел в кабинет. Но покоя в нем мне не было. То, что еще секунду назад просто жгло, стало рвать меня изнутри, стало ломать мои ребра, крутить руки. Разгромил свой кабинет. Но и этого было мало! Заорал.

- Надо было с утра вести собаку к ветеринару. День говно с самой ночи, что было еще от него ждать? – сам себе сказал, оглядываясь в разгромленном кабинете.

Написал Илоне, чтобы к завтрашнему дню кабинет был в порядке. И поехал за Степаном и собакой. Как бы ни было, а животное требует ухода.

Глава 10

Наталья

Еле добежала до своего кабинета. Закрыла дверь и при-
слонилаcь к ней спиной. Сердце билось в груди словно пти-
ца. «Что это было? Что это было?» - вертелось в голове. Ме-
ня сначала вознесли к небесам, а потом искупали в говне.
Немыслимо.

- Я отвечала! – прошептала удивленно я, прикасаясь к гу-
бам и шее, которые еще пылали от недавних горячих, страст-
ных поцелуев главного босса.

Оттолкнулась от двери и прошла вглубь кабинета. Встала
около окна. «Надо восстановиться!» - как мантру повторяла
сама себе в голове. Но как это сделать – было неясно.

- Надо искать себе постоянного мужика для здоровья, -
сказала сама себе, будучи уверенной, что меня никто не слы-
шит, дверь-то я закрыла.

- Могу предложить свою кандидатуру. Но... - как гром
среди ясного неба, хотя како

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.